

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
БАКАЛАВРИАТ

**«Правовые модели реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности
(банкротства) по законодательству России и Соединенных Штатов
Америки»**

Дипломная работа:

Студентки 4 курса

Шкретовой Анастасии

Константиновны

Научный руководитель:

Доктор юридических наук, профессор

Карелина Светлана Александровна

Дата защиты: «___» _____ 2023 г.

Оценка: _____

Москва

2023 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Реабилитационные модели несостоятельности (банкротства): общая характеристика и сравнение.	10
§1. Реабилитация бизнеса: понятие и общие положения.....	10
§2. Соотношение понятий «реабилитация бизнеса», «реструктуризация бизнеса», «предупреждение банкротства» и «санация»	28
ГЛАВА 2. Правовые модели реабилитации бизнеса по законодательству России и США: общие и отличительные черты.....	40
§1. Особенности реализации механизмов предупреждения банкротства по законодательству России и США.....	40
§2. Санация как мера по предупреждению банкротства организаций по законодательству России и США: общие и отличительные черты.....	52
ГЛАВА 3. Особенности реализации отдельных механизмов реабилитации бизнеса.	62
§1. Особенности реабилитации бизнеса кредитных организаций по законодательству России и США.....	62
§2. «Продажа бизнеса» как реабилитационная мера по законодательству России и США.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	93

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, механизм «реабилитации бизнеса» в настоящее время является важнейшим институтом права, неотъемлемой частью и элементом рыночной экономики любой страны. Однако одновременно с повышением значимости института реабилитации хозяйствующих субъектов как правового механизма в текущих условиях стремительно увеличивается и число должников, оказавшихся на грани банкротства. Не последнюю роль в этом сыграла с каждым годом нарастающая нестабильность мировой экономики наряду с волной экономических кризисов, затронувших множество стран. Но, как известно, результатом большего числа дел о несостоятельности (банкротстве) является ликвидация должника, и лишь в редких случаях удается «спасти» бизнес должника и восстановить его на рынке в качестве нормального хозяйствующего субъекта.

В связи с этим все большего внимания заслуживают правовые модели реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства), которые как раз и направлены на улучшение финансового положения хозяйствующего субъекта, на восстановление его платежеспособного состояния на рынке и, таким образом, на сохранение субъекта на рынке путем предотвращения его банкротства и дальнейшей ликвидации.

Кроме того, следует особо отметить, что проведение сравнительно-правового анализа реабилитационных механизмов бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства) по российскому праву и праву США, выявление общих и отличительных черт существующих моделей реабилитации, анализ основных тенденций и направлений развития реабилитационного механизма в России и США является объективной необходимостью в условиях все усложняющихся экономических взаимоотношений между странами и в условиях всемирной глобализации во многих сферах деятельности. Все вышеизложенное определяет **актуальность** настоящего исследования.

Безусловно, изучение и сравнение реабилитационных механизмов бизнеса, существующих в различных правовых системах, а именно: континентальной (Россия) и англосаксонской (США), позволяет выявлять преимущества и недостатки данных механизмов в той или иной ситуации, а также позволяет учитывать допущенные в законодательстве других стран ошибки и недочеты при дальнейшем формировании государством собственной нормативно-правовой базы, регулирующей как процедуру несостоятельности (банкротства) в целом, так и процедуру реабилитации в частности. Все это, безусловно, способствует совершенствованию реабилитационного механизма как правового института, что, в свою очередь, приводит к увеличению числа реабилитированных (восстановленных) хозяйствующих субъектов и повышению уровня экономики в стране в целом. Таким образом, на основе всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что тема настоящего исследования на сегодняшний момент действительно очень **актуальна**.

Итак, настоящая дипломная работа посвящена изучению и сравнению правовых моделей реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности по законодательству России и Соединенных Штатов Америки (далее – США); выявлению имеющихся сходств и различий, преимуществ и недостатков существующих в данных странах механизмов реабилитации, а также определению роли государства в их реализации и обозначению путей совершенствования всего реабилитационного механизма с учетом экономических и правовых особенностей, существующих в странах с различным правопорядком – России и США.

Кроме того, в рамках настоящего исследования представляется особенно важным определиться с многообразным понятийным аппаратом, существующим в настоящее время в исследуемой проблематике. А именно определить соотношение понятий: «реабилитация бизнеса», «реабилитация субъекта», «реструктуризация бизнеса», «механизмы предупреждения банкротства», поскольку практика свидетельствует о том, что очень часто в

виду терминологической неопределенности возникают сложности с уяснением того, что включает в себя реабилитационный механизм в процессе несостоятельности (банкротства) в целом.

Степень исследованности проблематики: в настоящее время существует большое количество научных работ, посвященных как общим особенностям отдельных реабилитационных механизмов бизнеса, так и сравнительно-правовому анализу моделям реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства) по законодательству России и США. Так, данной проблематике большое внимание уделяется в работах таких известных отечественных ученых-юристов и ученых-экономистов, как Ю.А.Акулова, Е.Г.Афанасьева, А.Б.Баранова, Л.П.Белых, А.З.Бобылева, А.В.Бумажкина, Г.Г.Глинка, М.Г.Долгих, В.А.Егорова, С.А.Карелина, Е.А.Кравченко, А.В.Куликов, О.А.Львова, Р.Т.Мифтахутдинов, В.Ф.Попондопуло, В.В.Степанов, Е.Д.Суворов, И.В.Фролов, М.В.Чернова, Р.М.Янковский и другие; а также в работах ряда зарубежных исследователей-юристов и экономистов: E. Bailey, L.D. Bayer, D. Bernstein, A. Brady, J. Daniel, S. Elias, T. Graulich, L. King, J. Kogan, J.A. Liesemer, F. Regis, S. Robertson, A.J. Turak, A. Walters, W. Warren и другие. В исследованиях данных авторов отражены основные особенности, цели применения реабилитационных механизмов по российскому праву и праву США, а также приведены основные различия и сходства между правовыми моделями реабилитации применительно к данным двум правовым порядкам. Все это подкрепляется обширной судебной практикой и доктринальными положениями об институте несостоятельности (банкротства) коммерческих организаций в России и США, а также о реабилитационных механизмах, применяющихся в процессе несостоятельности (банкротства).

Однако, как уже отмечалось ранее, реабилитационные механизмы, применяемые в процессе несостоятельности (банкротства), совершенствуются на протяжении всего периода своего существования, а их применение в отношении юридических лиц, и в частности коммерческих организаций,

приобретает все более частый характер как в России, так в зарубежных правовых порядках. Таким образом, существует объективная необходимость дальнейшего рассмотрения данного правового механизма, научного изучения, обоснования и сравнительно-правового исследования вновь выявляемых особенностей данного института. Настоящее исследование нацелено не только на выявление имеющихся различий в правовых моделях реабилитации, предусмотренных законодательством США и России, но и также на определение схожих особенностей реабилитационного механизма применительно к этим двум различным правовым порядкам, на обоснование возможности понимания реабилитационного механизма в самом широком смысле, а также на формирование путей совершенствования реабилитации в отношении бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. Этим обуславливается **новизна** данной работы.

В настоящем исследовании проводится глубокий анализ понятийного аппарата, используемого для определения того, что включает себя «реабилитация бизнеса», дается общая характеристика существующих способов реабилитации по законодательству России и США, а также производится сравнительно-правовой анализ реабилитационных механизмов по законодательству России и США и выявляются отличительные особенности реабилитации применительно к рассматриваемым странам. Таким образом, **объектом данного исследования** являются общественные отношения, касающиеся общей характеристики реабилитационного механизма хозяйствующих субъектов, а также общих и отличительных особенностей реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства), предусмотренных по законодательству России и США.

Предмет настоящего исследования составляют нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе применения механизмов реабилитации бизнеса коммерческих организаций в

России и США, а также судебная практика и теоретические положения, касающиеся реабилитации бизнеса в России и США.

Целями настоящей работы является комплексное исследование механизма реабилитации бизнеса в Российской Федерации, а также в странах общего права, на примере США, выделение основных особенностей данного института в соответствии с российским законодательством и законодательством США, а также обозначение ключевых проблем, возникающих в ходе осуществления процедуры «реабилитации» как в отечественном правовом порядке, так и в правовом порядке США. Кроме того, важнейшей целью данного исследования является выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства РФ по исследуемой в настоящей работе проблематике.

Исходя из поставленных целей, основными **задачами** данного исследования являются:

1. Обзор действующих реабилитационных механизмов бизнеса, определение того, как соотносятся между собой понятия «реабилитация бизнеса», «реструктуризация бизнеса», «реабилитация субъекта», «меры по предупреждению банкротства».

2. Общая характеристика существующего в настоящее время реабилитационного механизма бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства) по законодательству России и США.

3. Выявление преимуществ и недостатков обозначенных моделей реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства) в России и США на основе проведения сравнительно-правового анализа.

4. Определение потенциальных направлений развития всего реабилитационного механизма бизнеса хозяйствующих субъектов в Российской Федерации.

5. Выявление ключевых проблем процесса «реабилитации бизнеса» в РФ и формулирование путей совершенствования моделей реабилитации бизнеса по российскому законодательству с учетом зарубежного опыта, и в частности опыта США.

Для достижения поставленной цели в данном исследовании используются следующие общенаучные **методы**: во-первых, в основу всего исследования положен метод сравнительно-правового анализа между способами, характерными чертами и основными процедурными особенностями «реабилитации бизнеса» по законодательству России и США; во-вторых, широко применяется метод синтеза и анализа научной литературы и судебной практики в сфере применения хозяйствующими субъектами реабилитационных механизмов в ходе несостоятельности (банкротства); в-третьих, активно используется такой эмпирический метод, как наблюдение (например, за изменением роли государства в процессе реабилитации хозяйствующих субъектов и т.п.) и метод анализа статистических данных в области исследуемой проблематики (например, статистика применения процедуры санации в отношении банков в кризисные периоды и в обычное время). Кроме того, методологическая база настоящего исследования представлена следующими частнонаучными методами юридической науки: исторический, телеологический, систематический, функциональный и иные методы толкования норм законодательства и судебной практики.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Так, настоящая дипломная работа состоит из введения, 3 ключевых глав, каждая из которых дополнительно включает в себя два параграфа, а также заключения. В первой главе главным образом освещены общие теоретические положения и сущность механизма «реабилитация бизнеса». Вторая глава представляет собой основную часть настоящего исследования и посвящена рассмотрению правовых моделей реабилитации бизнеса по законодательству России и США.

А третья глава посвящена анализу основных особенностей реализации отдельных механизмов реабилитации.

Исходя из рассматриваемого аспекта темы, в конце каждой главы представлены выводы на основе отечественного законодательства о банкротстве, норм зарубежного законодательства (а именно законодательства США), судебной практики, а также на основе теоретических положений. А в заключительной части настоящей дипломной работы подведены общие итоги исследования, и сформулированы ключевые выводы по рассматриваемой теме.

ГЛАВА 1. Реабилитационные модели несостоятельности (банкротства): общая характеристика и сравнение

§1. Реабилитация бизнеса: понятие и общие положения

Как известно, в условиях свободных экономических отношений и постоянно возрастающей конкуренции практически все хозяйствующие субъекты так или иначе сталкиваются (либо потенциально могут столкнуться) с ситуацией неплатежеспособности, в результате чего прекращают исполнять требования по имеющимся у них обязательствам в связи с возникшим кризисным финансовым состоянием. Представляется, что в подобной ситуации хозяйствующие субъекты и их кредиторы попадают в сферу регулирования института несостоятельности (банкротства), который и призван разрешить возникшую ситуацию путем удовлетворения интересов всех участников соответствующих правоотношений, а именно – кредиторов и самого должника.

Однако, несмотря на то, что в настоящее время важнейшей целью института несостоятельности (банкротства) является восстановление и сохранение нормального платежеспособного состояния хозяйствующих субъектов на рынке, статистика явно демонстрирует, что инициирование процедуры банкротства в большинстве случаев приводит к ликвидации должника в результате проведения конкурсного производства и прекращению его деятельности на рынке.¹

Таким образом, следует признать, что институт несостоятельности (банкротства) в большей мере склонен к реализации санирующей функции. Но ведь нельзя не учитывать, что множество хозяйствующих субъектов, впадая в состояние неплатежеспособности, нуждаются не в ликвидации, а в сохранении и оздоровлении своей деятельности в качестве нормального платежеспособного субъекта рынка. В связи с этим особую актуальность в настоящее время

¹Так, согласно статистическим данным за 2020 г., опубликованным Единым федеральным реестром сведений о банкротстве, реабилитационные процедуры в отношении юридического лица-должника применялись в количестве: внешнее управление – 150 раз финансовое оздоровление – 23; при этом конкурсное производство – 9931. // URL: <https://fedresurs.ru/possibilities#bankrupt-block> (дата обращения: 01.02.2023)

приобретает институт «реабилитации» бизнеса, который в общем виде и имеет цели в виде восстановления финансовой стабильности компании, и как следствие, возвращение хозяйствующего субъекта в прибыльное устойчивое положение на рынке.

Итак, целью настоящего параграфа является необходимость определить, что подразумевает под собой понятие «реабилитация бизнеса», а также рассмотреть вопрос о том, чем реабилитация бизнеса отличается от реабилитации субъекта-должника как такового.

Во-первых, стоит отметить, что современное российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) в самостоятельном виде не дает определение понятию «реабилитация бизнеса» или «реабилитация субъекта». Кроме того, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127-ФЗ даже не упоминает термин «реабилитация» в своих статьях.¹ Подобная ситуация прослеживается и в корпоративном законодательстве, и в любом ином. Таким образом, можно сделать вывод, что на законодательном уровне термин «реабилитация бизнеса» не закрепляется, а значит дать легальное определение данному понятию на сегодняшний момент не представляется возможным.

Последовательно возникает вопрос: законодатель специально не закрепляет легальное понятие «реабилитация бизнеса» или же необоснованно упускает из сферы регулирования данное положение законодательства? Так, С.А. Карелина подчеркивает, что процесс формирования легального определения любого социально-экономического явления (а именно таким и является «реабилитация бизнеса») является очень сложной задачей, поскольку определение – это в определенном смысле лексическая категория.² Именно поэтому следует сделать вывод, что на сегодняшний момент сформулировать

¹Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

²Карелина С.А. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Отв. ред. С.А. Карелина. М.: Городец, 2011. // СПС «Консультант Плюс». С. 28.

универсальное определение понятия «реабилитация бизнеса», способного раскрыть саму сущность процесса реабилитации бизнеса, будет достаточно сложно ввиду множества существующих пробелов в данной области правового регулирования. Однако, на наш взгляд, в обозримом будущем в российском законодательстве, безусловно, следует закрепить легальное определение понятия «реабилитация бизнеса», опираясь на зарубежный опыт и имеющиеся научные исследования.

Так, на доктринальном уровне имеется множество подходов к определению понятия «реабилитация бизнеса должника». Во-первых, стоит обозначить, что терминологически само слово «реабилитация» происходит от лат. *rehabilitatio* – «восстановление»¹, что уже позволяет сделать вывод о том, что в сущности реабилитация бизнеса означает его восстановление или «спасение» от ликвидации. Однако для полного понимания следует проанализировать, как определяется понятие «реабилитация» различными учеными-юристами в области корпоративного и банкротного права.

Так, например, Е.Д. Суворов под реабилитацией («спасением») бизнеса понимает «восстановление положительного денежного потока (входящий поток за вычетом исходящего) соответствующего бизнеса, при котором его объем достаточен для накопления средств на расчеты с реестровыми кредиторами до окончания нормативной продолжительности реабилитации».² Таким образом, данный подход свидетельствует о том, что претендентом на реабилитацию в ходе несостоятельности (банкротства) может быть не любой бизнес, а только тот, который потенциально может достигнуть названных показателей в отведенные сроки.

Продолжая анализ понятия «реабилитация бизнеса», нельзя не отметить, что большинство авторов, подобно законодателю, не дают самостоятельного

¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. 5-е изд., стереотип. М., 2002. С. 274.

² Суворов Е.Д. Спасение бизнеса, банкротство и роль права // Право и бизнес. 2021. N 2. С. 11.

определения данному институту права, а показывают его сущность и значимость посредством характеристики в целом реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве. Так, например, О.А. Львова отмечает, что реабилитационные процедуры банкротства, прежде всего, должны быть направлены на комплексную реализацию двух основных целей: 1) восстановление платежеспособности должника и 2) создание условий для его устойчивой деятельности в перспективе (ликвидацию предпосылок возникновения неплатежеспособности), и только в том случае, когда данные цели будут достигнуты в результате применения реабилитационных процедур, можно в полной мере говорить об успешном процессе реабилитации бизнеса должника.¹ Кроме того, О.А. Львова подчеркивает, что экономическое обоснование и убеждение кредиторов в необходимости и целесообразности «реабилитировать» проблемный бизнес (хотя бы в виде отсрочки платежа) должны предполагать долгосрочное развитие данного бизнеса.²

Е.П. Кочетков также, характеризуя правовую сущность института «реабилитация бизнеса» сразу с нескольких сторон, отмечает, что с позиции кредиторов, реабилитация бизнеса в процессе несостоятельности является обоснованной только тогда, когда она может привести к удовлетворению их требований в большем объеме, чем ликвидация соответствующего субъекта-должника.³

Таким образом, мы видим, что на доктринальном уровне проблематика «реабилитации бизнеса» действительно широко дискутируется уже на протяжении долгого времени. Однако, на наш взгляд, говоря о возможности «реабилитации бизнеса» организации-должника не следует забывать, что платежеспособность не любого бизнеса может быть восстановлена в силу различных объективных причин. В связи с чем, в каждом конкретном случае с

¹ Львова О. А. Реабилитационный потенциал банкротства бизнеса: определить, измерить, увеличить // ЭКО. 2019. № 6. С. 89.

² Львова О. А. Антикризисный потенциал банкротства // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. // СПС «Консультант Плюс». С. 83.

³ Кочетков Е. П. Повышение эффективности реабилитационного потенциала процедур банкротства в России // Стратегии бизнеса. 2017. № 2. С. 27.

учетом всех сопутствующих обстоятельств следует оценивать как целесообразность применения попытки «реабилитировать» бизнес, так и целесообразность инициирования процедуры несостоятельности (банкротства) с введением конкурсного производства и последующей ликвидацией организации-должника с рынка.

В этой части интересно обратиться к отчету Института европейского права, посвященному разработке и продвижению идеи культуры спасения бизнеса (rescue business culture). Анализируя содержание данного отчета, можно прийти к выводу, что спасение бизнеса по сравнению с его ликвидацией представляется благом как для самого должника, так и для всего общества в целом. Так, в частности, в отчете отмечается, что реабилитация существующего бизнеса по сравнению с созданием аналогичного бизнеса с нуля приведет к значительному сокращению издержек на организацию такого бизнеса, кроме того, подчеркивается, что сохранение бизнеса также приведет к сохранению рабочих мест и привычной хозяйственной структуры организации.¹ Однако, несмотря на то, что весь отчет пронизан идеей «спасения бизнеса», все равно авторы уделили внимание вопросу о качестве бизнеса, который должен быть спасен. Так, речь идет о потенциальном денежном потоке, способном обеспечивать будущее функционирование реабилитируемого бизнеса без применения нерыночных механизмов.²

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать следующие выводы:

1) несмотря на отсутствие законодательного определения понятия «реабилитация бизнеса» и наличие множества различных подходов к определению данного понятия на доктринальном уровне, в общем виде

¹Суворов Е.Д. Спасение бизнеса в банкротном праве = Rescue of business in insolvency law: отчет Института европейского права / [Институт европейского права; перевод с английского: Суворов Е. Д.]. - Москва: Статут, 2021.С. 174.

²Суворов Е.Д. Спасение бизнеса в банкротном праве = Rescue of business in insolvency law: отчет Института европейского права / [Институт европейского права; перевод с английского: Суворов Е. Д.]. - Москва: Статут, 2021.С. 178.

«реабилитация бизнеса» подразумевает под собой восстановление платежеспособности компании-должника, ее «спасение» от ликвидации, и как следствие, сохранение его в качестве нормально функционирующего хозяйствующего субъекта на рынке;

2) отсутствие легального определения «реабилитации бизнеса» способствует возникновению множества трудностей в единообразном понимании данного института и, как следствие, в реализации отдельных реабилитационных механизмов в практической деятельности многих организаций-должников, что требует серьезного внимания со стороны законодателя;

3) следует понимать, что финансовое состояние не любого бизнеса может быть восстановлено ввиду множества внешних факторов, в связи с чем, проведение процедуры «реабилитации бизнеса» в каждом случае следует оценивать с точки зрения целесообразности и результативности как для кредиторов, так и для самой компании-должника.

Таким образом, очевидно, что на сегодняшний момент есть объективная потребность в детальной разработке и закреплении на законодательном уровне полноценной концепции «реабилитации бизнеса». Прежде всего, следует определиться с понятийным аппаратом, урегулировать цели, основные этапы реабилитации, а также законодательно очертить круг мероприятий (конкретных способов реабилитации бизнеса) во избежание ситуации неопределенности в данной правовой сфере отношений.

Итак, ранее в настоящем параграфе мы рассмотрели существующие подходы к определению понятия «реабилитация бизнеса» и обозначили основные проблемы, существующие в настоящее время в данной правовой сфере. Далее следует последовательно осветить важный вопрос о том, что представляет собой «реабилитация субъекта-должника», имеются ли отличия

между «реабилитацией бизнеса» и «реабилитацией субъекта», и в чем конкретно они проявляются.

Как известно, юридическое лицо как гражданско-правовая конструкция представляет собой «особый способ организации хозяйственной деятельности, заключающийся в обособлении и персонификации имущества, то есть в наделении законом обособленного учредителями имущества свойствами «персоны» (субъекта), в признании его особым, самостоятельным собственником (товаровладельцем) – субъектом гражданского права». ¹ Безусловно, в литературе встречаются и иные определения понятия «юридическое лицо», однако все они одинаково отражают сущность рассматриваемой нами гражданско-правовой конструкции. Таким образом, правильность данного Е.А. Сухановым определения «юридического лица» не вызывает сомнений.

Если же проанализировать понятие «бизнес», то можно заметить, что в литературе встречается множество определений понятия «бизнес», характеризующие его как деятельность, систему, процесс, поведение и т.д.² Так, например, М.А. Федотова отмечает, что бизнес является носителем рационального поведения в экономике.³ В целом же бизнес в большинстве случаев определяется как деятельность, направленная на извлечение прибыли (то есть как дело, приносящее доход).⁴

Таким образом, уже исходя из приведенных выше определений понятий - «юридическое лицо» (как субъект гражданского права) и «бизнес», можно с уверенностью говорить о том, что данные категории не тождественны друг другу. Это, в свою очередь, наталкивает на мысль о том, что и реабилитация

¹Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд" перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. С. 171.

²См., например: Друкер П.Ф. Бизнес и инновации // М.: Вильямс, 2007. – С. 423; Дафт Ричард Л. Менеджмент. – СПб.: Питер, 2000. С. 829.

³Федотова М.А., Грязнова А.Г. Оценка бизнеса: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 1998. С. 54.

⁴Иноземцева А.В. Понятия «предпринимательство», «бизнес» и «самостоятельная занятость» и их соотношение // Евразийский Союз ученых (ЕСУ) VII, 2014. С. 143.

«бизнеса» и «юридического лица как субъекта» не будет означать одно и то же. Данная мысль подтверждается, в частности, в работе Е.Д. Суворова, который подчеркивает, что «реабилитация бизнеса – это восстановление денежного потока от данного бизнеса до положительного уровня, то есть до уровня, позволяющего рассчитываться по обязательствам, возникающим для ведения этого бизнеса; а реабилитация должника – это сохранение субъекта, которому принадлежал неплатежеспособный бизнес, после расчетов с кредиторами».¹

Итак, имеющиеся отличия в «реабилитации бизнеса» и «реабилитации субъекта-должника» как такового можно выявить, проанализировав следующие существующие теоретические и практические особенности.

Во-первых, известно, что мировая практика выработала два основных подхода к построению законодательства о несостоятельности (банкротстве) – прокредиторский и продолжниковый.² Как известно, данные подходы различаются по критерию преимущественной защиты интересов кредитора или должника соответственно, что находит свое проявление как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменительной практики, в том числе и при рассмотрении вопроса о реабилитации должника. Так, М.В. Телюкина указывает, что «продолжниковый закон построен таким образом, что должник изначально презюмируется непричастным к возникшим финансовым сложностям; его платежеспособность предполагается восстановимой; реализацией реабилитационных мероприятий занимается само руководство».³ Таким образом, в условиях действия продолжникового конкурсного законодательства происходит сохранение организационно-правовой формы самого должника при одновременной невозможности сохранения бизнеса, который к этому моменту уже «разрушен». В свою

¹Суворов Е.Д. Спасение бизнеса, банкротство и роль права // Право и бизнес. 2021. N 2. С. 9 - 13.

²Губин Е.П., Карелина С.А. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018. // СПС «Консультант Плюс». С.83.

³Суханов Е.А., Телюкина М.В. Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. С. 99.

очередь, относительно прокредиторской модели законодательства о несостоятельности М.В. Телюкина отмечает, что «она наоборот как бы презюмирует, что руководство должника не вполне грамотными действиями привело юридическое лицо к неплатежеспособности. Как следствие, на первый план выступают интересы кредиторов. Руководство должника отстраняется от исполнения обязанностей сразу же после возбуждения производства по делу о банкротстве. Поскольку кредиторы действуют, естественно, в своих интересах, т.е. в целях как можно более полного удовлетворения своих требований, то, как правило, они предпочитают немедленную продажу имущества должника, даже если теоретические возможности восстановления его платежеспособности существуют».¹ Таким образом, в данном случае сам должник ликвидируется в виду того, что все его активы проданы, однако бизнес должника, успешно реализованный иному субъекту, продолжает свое функционирование в обычном порядке под руководством нового собственника (субъекта рынка).

Таким образом, вышеприведенный пример отчетливо демонстрирует то, что «бизнес» и «юридическое лицо (как субъект)» - неравнозначные правовые категории в процессе восстановления платежеспособности организации, иными словами, в процессе ее реабилитации. Так, в одном случае в результате проведения реабилитационных мероприятий функционирование продолжит сам должник, однако в иной организационно-правовой форме (при продолжниковой системе), а в другом – бизнес должника, реализованный иному субъекту рыночных отношений (при прокредиторской системе).

Во-вторых, вследствие того, что понятие «бизнес» ни юридически, ни экономически не тождественно понятию «юридическое лицо», сохранить бизнес как определенного рода экономическую и социальную ценность (например, как источник рабочих мест), представляется возможным посредством реализации различных правовых механизмов, например, в

¹Суханов Е.А., Телюкина М.В. Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. С.99.

результате процедуры замещения активов или путем продажи имущественного комплекса новому собственнику. Стоит отметить, что подобная концепция «спасения» (сохранения) бизнеса прослеживается в ряде зарубежных стран. Так, к примеру, во Франции и Германии одним из способов реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности (банкротства) является прекращение существования юридического лица в том виде, в котором оно существует на момент возникновения кризисной ситуации при одновременном сохранении бизнеса, который вовремя будет передан новому собственнику.¹

Интересно также обратиться к имеющейся судебной практике, которая полностью подтверждает все вышеназванные отличия в реабилитации бизнеса и самого субъекта-должника. Так, «реабилитацию бизнеса» при помощи механизма замещения активов с созданием нового акционерного общества и ликвидацией прежнего субъекта-должника хорошо демонстрирует дело, рассмотренное Апелляционным судом Ульяновской области. В рамках данного дела истец обратился с иском к Обществу, созданному в результате замещения активов должника, с требованиями о возмещении морального вреда в связи с профессиональным заболеванием, полученным в период занятости у изначального Общества-должника. Ульяновский областной суд признал требования истца в отношении вновь созданного Общества обоснованными, указав в своем Определении следующее: «Созданное акционерное общество использует те же производственные мощности и пользуется тем же самым имуществом, что до него использовал сам должник, и характер производственной деятельности указанных акционерных обществ является идентичным. Таким образом, несмотря на ликвидацию самого субъекта-должника (прежнего Общества) в результате проведения процедуры замещения активов бизнес должника полностью сохранился, а значит и имеется правопреемственность во всех трудовых отношениях с работниками,

¹Cowenberg, O. Survival Rates in Bankruptcy Systems: Overlooking the Evidence // European Journal of Law and Economics. 12. 2001. P. 253-273.

работавшими до проведения процедуры замещения активов у должника».¹ На наш взгляд, приведенный пример из судебной практики отчетливо демонстрирует имеющиеся отличия в процедурах «реабилитации должника как субъекта» и «реабилитации бизнеса должника», возникающие в практической деятельности.

Однако анализируя российское законодательство о несостоятельности (банкротстве), стоит отметить, что большинство реабилитационных мероприятий предполагают сохранение бизнеса в рамках той же организационной структуры, в результате чего бизнес должника будет практически всегда оставаться под корпоративным контролем того же субъекта. В связи с этим справедливым представляется мнение С.С. Галкина о том, что «обоснованное, справедливое перераспределение контроля над бизнесом и активами должника, в том числе посредством использования конкурсного контроля на промежуточном этапе неплатежеспособности (несостоятельности) хозяйствующего субъекта, составляет в данном случае одну из основных правовых, экономических и социальных задач».²

Таким образом, можно сделать вывод, что восстановление платежеспособности должника как субъекта в результате удовлетворения требований всех имеющихся у него кредиторов само по себе имеет мало смысла, так как при всем этом бизнес должника, скорее всего, будет разрушен, а даже если и останется существовать, то в дальнейшем вновь окажется в кризисном положении. В связи с этим, по нашему мнению, восстановление платежеспособности любой организации должно отвечать именно цели сохранения бизнеса должника, а не субъекта как такового, так как лишь в результате этого станет возможным достичь его финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе. Кроме того, А.В. Шабнова отмечает, что именно

¹Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 4 февраля 2014 г. по делу N 33-348/2014 // СПС «Консультант Плюс».

²Галкин С.С. Статья: Учение о должнике в конкурсном праве России и национальная экономическая политика // "Предпринимательское право". 2016. N 3. С. 54.

такой подход в полной мере соответствует концепции антикризисного управления.¹

В-третьих, нетождественность механизмов «реабилитации бизнеса» и «реабилитации субъекта» можно подтвердить, проведя аналогию с процедурой ликвидации, которая по сути является противоположным механизмом «реабилитации». Так, известно, что в случае введения ликвидационной процедуры в ходе конкурсного производства ликвидируется юридическое лицо (субъект), что вовсе необязательно приводит к ликвидации бизнеса должника. В связи с этим справедливой представляется точка зрения А.Н. Ряховской и С.Е. Кован относительно того, что с учетом экономической составляющей реабилитационными являются не только те процедуры, которые формально имеют такое название, но также и те процедуры конкурсного производства, по завершении которых удалось сохранить работоспособный бизнес должника или хотя бы его часть.²

Так, например, в практике Арбитражного суда Томской области рассматривалось дело, в котором в отношении должника АО «КМЗ 1 Мая» в ходе проведения процедуры банкротства было введено конкурсное производство, в рамках которого было проведено замещение активов и создано новое АО «Кировский машзавод 1 Мая» на основании решения кредиторов от 19.12.2017 г. В своем Определении Арбитражный суд подчеркнул, что процедура замещения активов была проведена не только в целях наиболее полного удовлетворения требований кредиторов, но и поспособствовала сохранению «бизнеса» должника после его ликвидации, так как было установлено, что вновь образованное Общество после своего создания продолжило осуществлять производственную деятельность, которую осуществлял должник до введения процедуры банкротства.³

¹ Шабнова А.В. Сущность и эффективность процедур, применяемых при банкротстве коммерческой организации // *Colloquium-journal*. 2020. №19 (71). С. 52.

² Ряховская А.Н., Кован С.Е. Антикризисное управление: развитие научного направления и практики // *Антикризисный менеджмент*. 2014. №3. С. 29-37.

³ Определение Арбитражного суда Томской области от 4 сент. 2018 г. по делу N А67-3575/2013 // Документ опубликован не был. СПС "Консультант Плюс".

Таким образом, можно сделать вывод, что в качестве «реабилитации бизнеса» следует рассматривать все те действия, в результате которых будет сохранен работоспособный имущественный комплекс для ведения бизнеса, даже если при этом он переходит к другим владельцам (другому субъекту), а в качестве «реабилитации субъекта» – восстановление платежеспособности и сохранение на рынке данной организации-должника.

Рассматривая «реабилитацию бизнеса» в процессе несостоятельности (банкротстве) в сравнительно-правовом аспекте по законодательству России и США, следует отметить особенности восстановления платежеспособности организаций, предусмотренные американским законодательством.

Во-первых, следует обозначить, что в соответствии с американским законодательством основной целью «реабилитации бизнеса» также выступает восстановление платежеспособного состояния компании-должника и предоставление ей возможности продолжить осуществление своей деятельности на рынке. Таким образом, можно сделать вывод, что по своей сущности механизм «реабилитации» в России и США имеет общую направленность и цели применения.

Однако если мы подробнее рассмотрим особенности «реабилитации бизнеса» в процессе несостоятельности (банкротства) по законодательству США, то однозначно приходим к выводу, что в США данный механизм работает значительно эффективнее и масштабнее. Так, например, А.З. Бобылева, рассматривая данный вопрос, отмечает, что во многих западных странах (в том числе и США), где на рубеже XX-XXI веков произошла переориентация на реабилитационные механизмы, попытки восстановления бизнеса происходят более, чем в 30% случаев.¹

Помимо классических механизмов «реабилитации бизнеса», предусмотренных как законодательством России, так и законодательством США (для целей настоящего параграфа лишь обозначим, что таковые имеются,

¹Бобылева А.З., Горев Д.Е., Зайцева Ю.А. и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография. М.: Юстицинформ, 2022. С. 198.

более подробный сравнительно-правовой анализ данных механизмов предусмотрен в следующих главах настоящего исследования), интересной особенностью американского подхода является то, что сам механизм корпоративного банкротства в США основан на концепции максимально полного возмещения кредиторам, при этом целью всей процедуры банкротства в США является реабилитация (восстановление) организации-должника, а не её ликвидация.¹ Процедура, применяемая в целях реабилитации бизнеса в процессе банкротства организации в США, называется «реорганизация» («Reorganization»), и ее регулированию посвящена отдельная глава Кодекса о банкротстве США – глава 11 «Reorganization».² «Реорганизация» в США выступает одной из основных форм банкротства, однако при этом ее особенностью является то, что она применяется в случаях, когда платежеспособность компании можно восстановить, то есть в случаях, когда должника можно «реабилитировать».

Для более четкого отражения реабилитационной направленности, в том числе и механизма банкротства в США, обратимся к конкретному примеру применения процедуры реорганизации по правилам Главы 11 Кодекса о банкротстве США. Так, в известном деле о банкротстве крупнейшей компании по производству автомобилей в США General Motors Company (GM) в 2009 г. руководители компании подали заявление на открытие процедуры банкротства в соответствии с Главой 11 Кодекса США в федеральный суд по делам о банкротстве Манхэттена в Нью-Йорке, указывая в нем о том, что на момент подачи у компании имеется долг в размере \$172 миллиарда. Процедура реорганизации была введена, а также был разработан реорганизационный план, в соответствии с которым руководители компании должны были продать часть активов GM, конвертировать долговые обязательства в размере \$27 млрд. в 10% акционерного капитала, а также прекратить производство неприбыльных автомобилей и пересмотреть политику компании на производство более

¹Martin A. Frey, Sidney K. Swinson. Introduction to Bankruptcy Law, Cengage Learning, 2013. P. 75.

²11 U.S. Bankruptcy Code (Nov. 6, edition 2020, Stat. 2549)//URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>

экономичных автомобилей. При этом руководители компании не отстранялись от управления ею, а Казначейство США для содействия в рамках реализации плана реорганизации инвестировало им около \$51 млрд.¹ По окончании процедуры реорганизации компания General Motors Company реорганизовалась на 4 крупных концерна, которые до сих пор осуществляют прибыльную хозяйственную деятельность на рынке не только США, но и многих других стран.

Таким образом, можно заметить, что в США даже введение процедуры банкротства предусматривает именно «реабилитацию» бизнеса, так как основная цель процедуры банкротства по законодательству США состоит в оздоровлении субъекта-должника или его бизнеса, а не в его ликвидации. Это, в свою очередь, полностью соответствует известной концепции всего института несостоятельности (банкротства) США – «fresh start», которая предполагает начало бизнеса с «чистого листа».² Это, безусловно, является отличительной особенностью всего механизма «реабилитации» по законодательству России и США, так как, как уже отмечалось ранее, для российского подхода характерно применение реабилитационных механизмов до введения самой процедуры банкротства. Статистика демонстрирует, что пока говорить о реабилитации компании непосредственно в ходе проведения процедуры банкротства по российскому законодательству нельзя, так как чаще всего по завершении дела о несостоятельности (банкротстве) организация-должник ликвидируется, а не восстанавливается на рынке.³ Однако при этом нельзя не отметить и общее между Россией и США в данном аспекте, а именно тот факт, что как в России, так и в США в концепцию всего законодательства о несостоятельности положены идеи восстановления, а не ликвидации должника.

¹ General Motors Глава 11 Реорганизация [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/General_Motors_bankruptcy#Chapter_11_protection (дата обращения: 17.04.2023).

² Lewis Kevin M. Bankruptcy Basics. A. Primer // Congressional Research Service P. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R45137.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

³ Так, согласно статистическим данным за 2020 г., опубликованным Единым федеральным реестром сведений о банкротстве, реабилитационные процедуры в отношении юридического лица-должника применялись в количестве: внешнее управление – 150 раз финансовое оздоровление – 23; при этом конкурсное производство – 9931. // URL: <https://fedresurs.ru/possibilities#bankrupt-block> (дата обращения: 17.03.2023).

Итак, подводя общий итог настоящему параграфу, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1) Несмотря на отсутствие законодательного определения понятия «реабилитация бизнеса» и наличие множества различных подходов к определению того, что является «реабилитацией бизнеса» на доктринальном уровне, можно заметить, что в общем виде «реабилитация бизнеса» подразумевает под собой восстановление платежеспособности компании-должника, «спасение» его от ликвидации и, как следствие, сохранение его в качестве платежеспособного хозяйствующего субъекта на рынке.

2) Отсутствие легального определения «реабилитация бизнеса» способствует возникновению множества трудностей в единообразном применении данного института в практической деятельности многих организаций-должников, что требует отдельного внимания со стороны законодателя и совершенствования путем детального урегулирования на законодательном уровне.

3) Необходимо четко разграничивать между собой механизмы «реабилитация бизнеса» и «реабилитация субъекта», поскольку данные правовые категории нетождественны друг другу, что подтверждается как на понятийном уровне конструкций «бизнес» и «юридическое лицо (субъект)», так и на уровне практической реализации данных механизмов.

4) Во-первых, различия проявляются уже на этапе определения значения этих двух правовых механизмов: так, в качестве «реабилитации бизнеса» следует рассматривать все те действия, в результате которых будет сохранен работоспособный имущественный комплекс для ведения бизнеса, даже если при этом он переходит к другим владельцам (другому субъекту), а в качестве «реабилитации субъекта» – восстановление платежеспособности и сохранение на рынке данной организации-должника.

5) Во-вторых, известно, что «бизнес» и «юридическое лицо (как субъект)» - не равнозначные правовые категории в процессе восстановления платежеспособности организации, то есть в процессе ее реабилитации. Так, в одном случае в результате проведения реабилитационных мер функционирование продолжит сам должник, однако в иной организационно-правовой форме (при восстановлении положения самого субъекта в соответствии с продолжниковой системой), а в другом – бизнес должника, реализованный иному субъекту рыночных отношений (при реабилитации бизнеса в соответствии с прокредиторской системой).

6) В-третьих, нетождественность механизмов «реабилитации бизнеса» и «реабилитации субъекта» можно подтвердить, проведя аналогию с процедурой ликвидации, которая по сути является противоположным механизмом «реабилитации должника». Так, известно, что в случае введения ликвидационной процедуры в ходе конкурсного производства ликвидируется юридическое лицо (субъект), что вовсе необязательно приводит к ликвидации бизнеса должника, так как ведение бизнеса может продолжить новый субъект (новое юридическое лицо-собственник).

7) Сравнения механизм «реабилитации бизнеса» по законодательству России и США, представляется возможным сделать вывод о том, что, несмотря на различные правопорядки, восстановительный механизм в рассматриваемых странах обладает как отличительными, так и общими особенностями. Так, общим как для России, так и для США является то, что по своей сущности механизм «реабилитации» и в России, и США имеет общую направленность и цели применения, а именно восстановление платежеспособного состояния организации-должника («спасение» ее от ликвидации) и предоставление ей возможности продолжить осуществление своей деятельности на рынке в качестве нормального хозяйствующего субъекта.

8) В свою очередь, отличительными чертами реабилитационного механизма по американскому законодательству является большая

проработанность на законодательном уровне отдельных элементов реализации различных механизмов «реабилитации» бизнеса, а также законодательно закреплённая возможность «реабилитировать» бизнес не только до момента инициирования процедуры банкротства в отношении компании-должника, но и непосредственно в ходе нее в рамках процедуры «реорганизации». Безусловно, имеющиеся отличия в «реабилитации бизнеса» по законодательству США способствуют наиболее эффективному и успешному применению данного механизма в практике неплатежеспособных хозяйствующих субъектов, и, как следствие, увеличению числа восстановленных, а не ликвидированных субъектов на рынке.

§2. Соотношение понятий «реабилитация бизнеса», «реструктуризация бизнеса», «предупреждение банкротства» и «санация»

«Реабилитация бизнеса», «реструктуризация бизнеса», «предупреждение банкротства» и «санация» - все это правовые механизмы, применяемые в случае возникновения финансовых проблем при ведении организацией своей хозяйственной деятельности. Тот факт, что потребность в реализации данных правовых механизмов возникает тогда, когда компания находится в нестабильном финансовом положении, позволяет говорить о том, что некоторые сходства данные концепции, безусловно, имеют. Однако отличий между ними гораздо больше, так как каждая из этих концепций имеет уникальную направленность, подход, цели и особенности применения.

Таким образом, в настоящем параграфе исследования, прежде всего, предстоит выяснить, как соотносятся между собой понятия: «реабилитация бизнеса», «реструктуризация бизнеса», «предупреждение банкротства» и «санация», а также определить, какие особенности присущи каждому из упомянутых механизмов.

Итак, в предыдущем параграфе настоящего исследования мы выяснили, что «реабилитация бизнеса» в сущности своей означает его восстановление или «спасение» от ликвидации, а целью данного механизма является предотвращение банкротства компании и обеспечение ее долгосрочной хозяйственной деятельности на рынке.¹ Таким образом, можно сделать вывод, что сама по себе «реабилитация бизнеса» представляет собой процесс восстановления финансово неблагополучного субъекта до стабильного и прибыльного состояния.

¹Львова О. А. Антикризисный потенциал банкротства // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. // СПС «Консультант Плюс». С. 79–104.

Теперь же последовательно следует выяснить, что подразумевает собой «реструктуризация бизнеса», и каково ее соотношение с понятием «реабилитация бизнеса».

Стоит заметить, что отдельные аспекты реструктуризации бизнеса являются предметом исследования множества как зарубежных, так и отечественных работ. Безусловно, множество работ, посвященных реструктуризации бизнеса, предполагает наличие большого количества различных определений понятию «реструктуризация бизнеса». Но, тем не менее, в общем виде данную процедуру можно описать следующим образом: «Реструктуризация (restructuring) – это процесс проведения структурных изменений в производственной деятельности предприятия для сохранения или увеличения прибыльности под давлением изменяющихся внешних экономических условий».¹ Е.Д. Суворов подчеркивает, что «реструктуризация бизнеса предполагает изменение структуры ведения дела, включая, но не ограничиваясь, изменение производственных и сбытовых цепочек, изменение ценовой политики, перепрофилирование и т.д.».² Таким образом, мы видим, что «реструктуризация бизнеса» предполагает внесение изменений в структуру бизнеса с целью улучшения его финансовых показателей, а также с целью повышения прибыльности и конкурентоспособности компании на рынке.

Иногда подобные структурные изменения бизнеса ассоциируются с реформированием, а иногда – с реорганизацией.³ Наиболее интересным моментом при рассмотрении вопроса о соотношении обозначенных понятий является то, как соотносятся термины «реструктуризация» и «реорганизация» между собой. Так, некоторые ученые вовсе считают термины

¹ Королькова Е.М. Реструктуризация предприятий: учебное пособие / Е.М. Королькова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. С. 45.

² Суворов Е.Д. Спасение бизнеса, банкротство и роль права // Право и бизнес. 2021. N 2. С. 9 - 13.

³ Мерзлякина Г. С., Семикин Е. А. Теоретические вопросы реструктуризации: Учебн. пособие/ Волгоград: Изд. ВолгГТУ, 2001г. С. 9.

«реструктуризация» и «реорганизация» синонимами.¹ Другие же, напротив, полагают, что это два самостоятельных понятия, которые смешивать никак нельзя, отмечая при этом, что реорганизация предполагает изменение организационных форм бизнеса и одновременно совершенствование организационных структур управления,² что, в частности, следует из статей 57-60 Гражданского кодекса РФ (к реорганизации там отнесено: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование).³

В зарубежных правовых порядках (например, в законодательстве о банкротстве Европейского Союза) термин «реорганизация» означает процедуру, проводимую под контролем суда и направленную на реабилитацию компаний, испытывающих финансовые трудности.⁴ Так, в рамках процедуры реорганизации в странах Европы юридическим лицам предоставляется возможность провести необходимые переговоры с кредиторами с тем, чтобы урегулировать вопрос об исполнении должником имеющихся у них обязательств перед кредиторами. Интересно, что после начала реорганизации кредиторы уже не могут требовать исполнения своих требований к компании. Однако если введение процедуры реорганизации компании-должника не привело к нужным результатам, то в большинстве случаев вводится процедура конкурсного производства в результате чего, компания ликвидируется.

Если мы обратимся к судебной практике, то мы увидим, что применительно к российскому законодательству процедура под названием «реорганизация» достаточно часто применяется компаниями как при возникновении кризисной ситуации в деятельности компании, так и непосредственно в ходе проведения процедуры несостоятельности

¹Белых Л. П., Федотова М. А. Реструктуризация предприятия: Учебн. пособие для вузов. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2001г. С.17.

² Батрин Ю. В. Механизмы антикризисного управления предприятием: методы, опыт и результаты. – Волгоград: Изд. ВолГУ, 2001г. С. 93.

³ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. N 32, ст.3301. Ст.57-60.

⁴ Сушкова О.В. Реорганизация юридического лица как механизм защиты или "формальная процедура банкротства" в России и в зарубежных странах // Право и бизнес. 2021. N 2. // СПС «Консультант Плюс». С.14 - 19.

(банкротства) в классическом своем виде, предусмотренном Гражданским кодексом РФ. Так, например, Постановлением Пятого Арбитражного апелляционного суда было установлено, что, несмотря на отсутствие в Законе запрета на принятие решение о реорганизации до введения стадии наблюдения (закон запрещает принимать решение о реорганизации только после введения этой стадии), суд все равно вправе признать решение о реорганизации недействительным.¹ Также в практике Арбитражного суда Дальневосточного округа рассматривалось еще одно интересное дело, в рамках которого истец требовал привлечь участников и руководителя общества к субсидиарной ответственности по его обязательствам в рамках дела о банкротстве, поскольку они, по его мнению, довели его до банкротства. Так, истец указывал, что «участники решили реорганизоваться путем выделения, не передали конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию, не обратились в суд с заявлением о признании общества банкротом». ² Ответчик доказывал отсутствие причинно-следственной связи между действиями участников общества в виде выделения и возникшим состоянием банкротства, однако Арбитражный суд удовлетворил требования истца, поскольку Общество стало неплатежеспособным в результате проведенной процедуры реорганизации.

На наш же взгляд, позиция авторов, которые не отождествляют между собой термины «реструктуризация» и «реорганизация» является наиболее верной, поскольку, действительно, данные механизмы принципиально отличаются друг от друга по особенностям своего применения. Так, реструктуризация предполагает оптимизацию бизнеса за счет изменения процессов производства, разработки или усовершенствования процедур принятия управленческих решений, перепрофилирования производства организации-должника и т.п. Таким образом, сам по себе процесс

¹Постановление Пятого Арбитражного апелляционного суда от 16.12.2014 по делу N А59-1643/2013 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

²Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 июня 2016 г. по делу N А59-5465/2014 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

реструктуризации бизнеса может включать в себя различные операции и действия, в конечном итоге направленные на восстановление и «оздоровление» бизнеса должника. В свою очередь, реорганизация как процедура, применяемая в большинстве случаев с той же «восстановительной», «оздоровительной» целью в отношении компании-должника, главным образом, будет предполагать изменение организационных форм бизнеса или же совершенствование организационных структур управления. Таким образом, по нашему мнению, данные понятия следует рассматривать как наиболее общее (реструктуризация бизнеса) и частное (реорганизация бизнеса), при этом отождествлять их никак нельзя.

Кроме того, как уже отмечалось ранее, если мы рассмотрим термин «реорганизация» в американском банкротном праве, то согласно Кодексу о банкротстве США (U.S. Bankruptcy Code) «реорганизация», являясь по законодательству одной из форм банкротства, представляет собой самостоятельную реабилитационную процедуру, которая предполагает продолжение должником своей деятельности в соответствии с утвержденным планом реорганизации.¹ Таким образом, с точки зрения американского подхода реорганизация вообще представляет собой реабилитационную процедуру, при введении которой у компании-должника появляется возможность реструктурировать свои долги и преобразовать свою хозяйственную деятельность в соответствии с заранее разработанным планом. В результате проведенной реорганизации платежеспособность компании восстанавливается, и она продолжает функционирование на рынке в качестве нормального хозяйствующего субъекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что, в отличие от России, процедуру «реорганизации» компании в процессе банкротства по законодательству США можно в полной мере рассматривать в качестве одного

¹U.S. Bankruptcy Code (Nov. 6, edition 2020)//URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>.

из возможных способов «реабилитации бизнеса» в целом. На наш взгляд, представляется, что в аспекте разработки и введения подобной реабилитационной процедуры в отношении компании-должника российскому законодателю опыт США весьма полезен.

Стоит отметить, что отчасти американская модель «реорганизации» находит свое отражение в Законопроекте, подготовленном Минэкономразвития еще в мае 2021 г. и направленном на масштабное реформирование всего института несостоятельности (банкротства) в России. По мнению разработчиков, основной идеей всего Законопроекта является усиление реабилитационной направленности всего института несостоятельности (банкротства), а все предполагаемые изменения и нововведения Законопроекта должны будут «сломить» существующую на сегодняшний момент направленность на ликвидацию кризисных организаций, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности и результативности реабилитации бизнеса в России в целом.¹

Так, в частности, Законопроект предлагает отказаться от таких процедур, как наблюдение, внешнее управление и финансовое оздоровление, а вместо них применять единственную реабилитационную процедуру в отношении организации-должника (подобно американской «реорганизации») – реструктуризацию долгов. Как отмечается в Законопроекте, данная реабилитационная процедура будет вводиться в отношении юридического лица – должника с целями: «восстановления его платежеспособности, сохранения работоспособности хозяйствующего субъекта и удовлетворения требований кредиторов».² Таким образом, Законопроект по сути предполагает слияние ранее трех самостоятельных процедур, применяемых в деле о банкротстве, в

¹ Реабилитация бизнеса в банкротстве: как достичь реальных результатов // Право 300. URL: <https://300.pravo.ru/opinion/236864/> (дата обращения: 18.04.2023).

² Проект Федерального закона N 1172553-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.05.2021) // Опубликован URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (по состоянию на 19.05.2021).

единую – реструктуризацию долгов, в рамках которой обязательно будет разрабатываться план реструктуризации, а также назначаться «антикризисный управляющий».

Безусловно, закладываемая в Законопроекте модель реабилитации бизнеса в процессе несостоятельности (банкротстве) является неотъемлемым шагом в совершенствовании как механизма «реабилитации бизнеса», так и института несостоятельности (банкротства) в России в целом, причем в соответствии с международной практикой, и в частности, практикой США. Однако нельзя не сказать, что многие важные аспекты механизма реабилитации так и остались без внимания. Так, Законопроект подвергся критике сначала на уровне Государственно-правового управления Администрации Президента РФ (например, против высказался вице-премьер Белоусов А.Р., помощник президента Орешкин М.С. и др.)¹, а затем и среди практикующих юристов в области несостоятельности (банкротства). В частности, З. Галеева, управляющий партнер Центра по работе с проблемными активами, отмечает, что: «в отличие от западных моделей реабилитации, законопроект Минэкономразвития не содержит каких-либо элементов внесудебного урегулирования (реструктуризации) и досудебных предбанкротных процедур, в то время как законодательная база реабилитационной составляющей института банкротства должна начинаться именно с инструментов внесудебного урегулирования кризисной ситуации (переговоры, медиация)».² На наш взгляд, действительно, для достижения всех поставленных целей в рамках разработки данного Законопроекта российскому законодателю, прежде всего, следует развивать инструменты для внесудебного урегулирования (реструктуризации), а также совершенствовать механизмы досудебных предбанкротных процедур.

¹ В реформе банкротства слова не находятся. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4703335> (дата обращения: 27.03.2023).

² Реабилитация бизнеса в банкротстве: как достичь реальных результатов // Право 300. URL: <https://300.pravo.ru/opinion/236864/> (дата обращения: 18.04.2023).

Итак, возвращаясь к анализу соотношения понятий «реструктуризация бизнеса» и «реабилитация бизнеса», на наш взгляд, можно сделать вывод, что, несмотря на различную терминологию и сложившиеся подходы к определению того, что является «реструктуризацией бизнеса», с точки зрения соотношения с понятием «реабилитация бизнеса» «реструктуризация» является более узким, выражающим конкретно избранный способ реабилитации. Данный вывод, в частности, можно подтвердить тем, что «реструктуризация бизнеса» применяется для повышения финансовой устойчивости компании на долгосрочный период, эффективности ее деятельности, что в конечном итоге, способствует возвращению бизнеса должника к прибыльному состоянию на рынке, иными словами бизнес «реабилитируется» и продолжает свою деятельность в качестве платежеспособного хозяйствующего субъекта на рынке. Кроме того, компания может подвергнуться реструктуризации в рамках принятия более серьезных мер по восстановлению (реабилитации) бизнеса.

Обозначив взаимосвязь и соотношение терминов «реабилитация» и «реструктуризация» бизнеса, последовательно следует рассмотреть вопрос о соотношении понятий «предупреждение банкротства», «санация» и «реабилитация бизнеса».

Так, С.А. Карелина отмечает, что «предупреждение банкротства представляет собой целостный механизм, который включает в себя комплекс экономических, организационных, управленческих, финансовых и иных мероприятий антикризисного характера с целью недопущения несостоятельности (банкротства)». ¹ Так, предупредительный механизм банкротства может предусматривать, в частности, проведение таких мер, как: планирование и моделирование деятельности компании в кризисной ситуации, оценка вероятности банкротства, своевременный мониторинг операционной, финансовой, инвестиционной деятельности для диагностики и смягчения

¹ Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. С. 450.

кризисных явлений и т.д.¹ Таким образом, можно сделать вывод, что «предупреждение банкротства» - это механизм, ориентированный на предотвращение финансовых трудностей компании и, в конечном итоге, ситуации ее банкротства.

«Санация», в свою очередь, как на доктринальном уровне, так и в судебной практике рассматривается как одна из мер по предупреждению банкротства.² Заметим, что и сам Закон о банкротстве определяет санацию как «меры, принимаемые собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве».³

Вкратце осветив содержание понятий «предупреждение банкротства» и «санация», представляется возможным ответить на вопрос: как же данные механизмы в сфере несостоятельности (банкротстве) соотносятся с концепцией «реабилитация бизнеса»?

Так, А.З. Бобылева отмечает, что «предупреждение банкротства» является важной составной частью реабилитационного механизма для компаний, столкнувшихся с финансовыми трудностями, во всем мире.⁴ Таким образом, «предупреждение банкротства» как целостный механизм института несостоятельности (банкротства), рассматривается автором как составная часть реабилитационного механизма в целом. На наш взгляд, данная позиция

¹ Львова О.А. Оценка вероятности банкротства на примере российских компаний // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. 11-я Международная конференция (30 мая – 1 июня 2013 г.). М.: Инфра-М, 2014. С. 669–675.

² Судебная практика рассматривает санацию (меру по предупреждению банкротства) как одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций. См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 г. N 305-КГ17-9802 по делу N А40-17830/2017 // Документ опубликован не был. СПС "Консультант Плюс".

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст.2.

⁴ Баранова А.Б., Бобылева А.З., Вайпан В.А. и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2020. // СПС «Консультант Плюс». С.77.

представляется правильной поскольку, действительно, механизм «предупреждения банкротства», как уже было отмечено, применяется не только в целях предотвращения ситуации несостоятельности (банкротства) как такового, но и в целях восстановления платежеспособного состояния субъекта в целом, что, в конечном итоге, и предполагает его «реабилитацию».

Итак, подводя общий итог настоящему параграфу исследования, на основе всего вышесказанного можно сформулировать следующие выводы:

1. «Реабилитация бизнеса», «реструктуризация бизнеса», «предупреждение банкротства» и «санация» - все это правовые механизмы, применяемые в случае возникновения финансовых проблем при ведении организацией своей хозяйственной деятельности. Таким образом, поскольку потребность в реализации данных правовых механизмов возникает тогда, когда компания находится в нестабильном финансовом положении, следует сделать вывод о том, что данные механизмы не только взаимосвязаны между собой, но и имеют некоторые сходства. Но, тем не менее, отличий между ними гораздо больше, так как каждый из этих механизмов имеет уникальную направленность, цели и особенности применения.

2. Несмотря на различную терминологию и сложившиеся подходы к определению того, что является «реструктуризацией бизнеса», на наш взгляд, с точки зрения соотношения с понятием «реабилитация бизнеса» реструктуризацию можно рассматривать в качестве более узкого понятия, характеризующего конкретный избранный способ реабилитации. Данный вывод, в частности, можно подтвердить тем, что реструктуризация бизнеса применяется для повышения финансовой устойчивости компании на долгосрочный период, эффективности ее деятельности, что в конечном итоге, способствует возвращению бизнеса должника к прибыльному состоянию на рынке. Иными словами бизнес «реабилитируется» и продолжает свою деятельность в качестве платежеспособного хозяйствующего субъекта на рынке.

3. Обобщая имеющиеся на сегодняшний момент особенности реализации механизма «предупреждения банкротства», отраженные как на законодательном уровне, так и в практической сфере применения, представляется возможным сделать вывод о том, что и концепция «предупреждения банкротства» в общем виде направлена на восстановление платежеспособного состояния хозяйствующего субъекта, на предотвращение введения процедуры банкротства и дальнейшей ликвидации, иными словами на реабилитацию компании-должника. Таким образом, можно сделать вывод, что предупредительный механизм банкротства является ключевым моментом во всем процессе восстановления бизнеса.

4. В свою очередь, «санацию» как одну из мер предупредительного механизма несостоятельности также вполне обоснованно рассматривать в качестве одной из возможностей «реабилитации бизнеса», соотнося данные понятия как общее и частное.

Таким образом, можно констатировать, что в современных реалиях само понятие «реабилитация бизнеса» принимает совершенно иной характер. По нашему мнению, если понимать концепцию «реабилитации бизнеса» в максимально широком смысле, то вполне обоснованно рассматривать и «реструктуризацию бизнеса», и концепцию «предупреждения банкротства», включая в том числе процедуру «санации», в качестве возможных способов «реабилитации» организации, столкнувшейся с финансовыми трудностями.

Однако, безусловно, в отсутствие какой-либо целостной концепции «реабилитации бизнеса», обозначенной на законодательном уровне, до конца нельзя точно дать ответ на вопрос о соотношении данных механизмов между собой. Таким образом, на наш взгляд, отечественному законодателю в целях совершенствования всего реабилитационного механизма в России следует в самое ближайшее время определиться с правовой природой, сущностью и определенными границами реализации всех выше упомянутых механизмов. При этом следует принимать во внимание как имеющиеся дискуссии на

доктринальном уровне, так и богатый опыт зарубежных стран, а в частности рекомендации, содержащиеся в Отчете Института европейского права по вопросу «спасения» бизнеса и, конечно, опыт США в части законодательного регулирования, а также практической реализации механизмов «реабилитации бизнеса».

ГЛАВА 2. Правовые модели реабилитации бизнеса по законодательству России и США: общие и отличительные черты

§1. Особенности реализации механизмов предупреждения банкротства по законодательству России и США

Как известно, законодательство практически всех экономически развитых стран предусматривает не только конкретные виды реабилитационных механизмов, которые применяются в отношении организации-должника уже после введения процедуры несостоятельности (банкротства), но и, так называемые, меры по предупреждению самого состояния банкротства у компании. Безусловно, Россия и США не являются исключениями и предусматривают достаточно широкую систему мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) компании, обладающую в каждой из рассматриваемых стран своими специфическими особенностями.

В предыдущем параграфе настоящего исследования мы определили, что понимая процесс «реабилитации» компании, испытывающей серьезные финансовые трудности, в широком смысле, механизм «предупреждения банкротства» можно считать одним из возможных способов «реабилитировать» бизнес. Таким образом, в рамках данной главы исследования следует более подробно рассмотреть и проанализировать механизмы предупреждения банкротства, предусмотренные законодательством России и США, выявить их отличительные особенности и обозначить проблемные моменты, существующие в данной правовой сфере.

В юридической литературе отмечается, что как в России, так и в зарубежных правовых системах, в том числе и в США, предупредительный механизм составляют совокупность способов и средств, которые сосредоточены вокруг финансового состояния должника и направлены на

восстановление его в качестве платежеспособного субъекта на рынке.¹ Так, С.А. Карелина отмечает, что «предупреждение банкротства, являясь системным явлением, представляет собой сложный комплекс экономических, организационных, управленческих, финансовых и иных мероприятий, осуществляемых с целью недопущения несостоятельности, требующий адекватного законодательного регулирования».² Безусловно, данное определение лишь в общем виде характеризует рассматриваемый нами правовой механизм, поэтому для выявления особенностей реализации механизма предупреждения банкротства по законодательству России и США необходимо более подробно проанализировать законодательные положения обеих стран.

Так, в России в Законе о банкротстве 2002 г. предупредительному механизму банкротства посвящена отдельная Глава II, статьи которой перечисляют конкретные действия руководителя компании-должника по предупреждению банкротства в РФ.³ Так, в частности, статья 30 Закона о банкротстве в числе таких мер закрепляет: «1) Обязательное включение руководителем сведений о наличии признаков банкротства или риска их наступления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в течение десяти рабочих дней; 2) принятие всех зависящих от руководства и учредителей мер, направленных на предупреждение банкротства должника; 3) обязанность руководства компании действовать с учетом интересов кредиторов».⁴ А статья 31, в свою очередь, закрепляет комплекс мер по финансовому оздоровлению организации-должника под названием «санация». В данной статье указывается, что санация предполагает

¹ Карелина С.А. Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. N 3. // СПС «Консультант Плюс». С. 4 - 9.

² Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. С.450.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст.30.

оказание должнику финансовой помощи в размере, достаточном для погашения всех денежных обязательств, имеющих у должника.¹ Более подробно процедура санации будет освещаться далее в работе, для целей же настоящего параграфа лишь обозначим, что российское законодательство закрепило институт санации организаций в числе мер по предупреждению банкротства.

Кроме того, российское законодательство о банкротстве также закрепляет перечень мер по восстановлению платежеспособности должника в ходе процедуры внешнего управления.² Многими авторами отмечается, что некоторые из данных мер превентивно могут применяться и в ходе предупреждения банкротства: например, продажа части имущества должника, своевременное перепрофилирование производства, взыскание дебиторской задолженности как элемент антикризисного управления оборотным капиталом и т.п.³

На первый взгляд, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что действующим российским законодательством о банкротстве предусмотрена достаточно широкая система мер по предупреждению банкротства, в связи с чем субъекты рынка имеют широкие возможности по реализации подобных мер в целях предотвращения банкротства, восстановления платежеспособности и, таким образом, «реабилитации» для дальнейшего осуществления своей хозяйственной деятельности на рынке в долгосрочной перспективе. Однако если мы проанализируем упомянутую ранее Главу II Закона о банкротстве «Предупреждение банкротства» более подробно, то заметим, что в данной области законодательного регулирования имеется следующий ряд проблем:

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст.31.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190. Ст.109.

³ Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. С.451.

1) в Законе о банкротстве 2002 г. не содержится конкретный перечень возможных мер по предупреждению банкротства. Так, есть лишь общие формулировки, указывающие на необходимость принятия руководством и учредителями компании мер, направленных на предупреждение банкротства должника;

2) действующий Закон о банкротстве 2002 г. никаким образом не регулирует сроки проведения мер в рамках предупреждения банкротства, сроки предоставления денежных средств в рамках оказания финансовой помощи компании-должнику, сроки исполнения иных обязанностей в рамках осуществления мер по предупреждению банкротства;

3) серьезным пробелом Закона о банкротстве 2002 г. является то, что он не устанавливает никаких гарантий от возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) для компании-должника в период реализации мер по предупреждению банкротства;

4) С.А. Карелина выделяет также еще одну значимую проблему в сфере законодательного регулирования предупредительного механизма в России, а именно то, что действующий Закон о банкротстве не закрепляет какого-либо перечня мер по защите прав и интересов третьих лиц, привлекаемых в ходе проведения мер по предупреждению банкротства. Так, в частности, С.А. Карелина подчеркивает, что «без должной защиты своих прав и интересов предупредительный механизм не будет реализован, поскольку вряд ли в имущественном обороте кто-то будет действовать себе в ущерб».¹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на законодательное закрепление самостоятельной главы, посвященной мерам по предупреждению банкротства, российская система предупредительного

¹ Карелина С.А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? // Предпринимательское право. 2013. N 3. // СПС «Консультант Плюс». С. 47 - 51.

механизма еще далека от совершенства и в большинстве случаев является фактически недействительной.

На наш взгляд, это вызвано, прежде всего, отсутствием целостной концепции предупреждения несостоятельности (банкротства), должным образом описанной и закрепленной в Законе о банкротстве с целью дальнейшей ее реализации в практической деятельности организаций-должников. Таким образом, по нашему мнению, на сегодняшний момент законодателю, как минимум, необходимо четко обозначить различные формы и способы реализации предупредительного механизма несостоятельности, а также разработать и закрепить перечень конкретных мер, которые могли бы реализовываться компаниями-должниками. А как максимум, на сегодняшний момент существует объективная необходимость в закреплении на законодательном уровне идеи о том, что для каждого добросовестного субъекта рынка есть обязанность принять все необходимые предупредительные меры по восстановлению платежеспособности в случае возникновения кризисной ситуации. Представляется, что разработка целостной концепции предупреждения несостоятельности (банкротства) поспособствует не только справедливому удовлетворению всех требований кредиторов во внесудебном порядке (без инициирования сложной и долгой процедуры банкротства в судебном порядке), но и обеспечит «реабилитационную направленность» всего института несостоятельности (банкротства) в целом.

Итак, обозначив основные особенности механизма предупреждения банкротства по законодательству России, а также выявив проблемы, существующие в данной правовой сфере в России, последовательно следует перейти к рассмотрению особенностей предупредительного механизма по законодательству США.

Американское законодательство также предусматривает достаточно широкий комплекс мер по предупреждению банкротства компании. В частности, законодательство США предусматривает проведение таких мер, как

перепрофилирование производства, закрытие нерентабельных производств, а также достаточно подробно на законодательном уровне урегулирована процедура санации в отношении организаций-должников. Кроме того, законодательство США также, как и законодательство России, предусматривает специальную систему мер по предупреждению банкротства в отношении особых категорий должников. Например, Федеральной резервной системой США и Федеральной корпорацией страхования депозитов США разработана целая система нормативных актов, регламентирующих процедуру санации и иные меры в рамках реализации предупредительного механизма банкротства в отношении кредитных организаций.¹ Таким образом, мы видим, что в некоторых аспектах в США достаточно схожая с Россией система законодательного урегулирования мер по предупреждению банкротства организаций.

Однако, проанализировав предупредительный механизм банкротства, предусмотренный в США, подробнее, можно прийти к выводу, что в этом вопросе американский законодатель более последователен и успешен, чем в России. В частности, особого внимания заслуживает такая мера по предупреждению банкротства, предусмотренная законодательством США, как приобретение неблагополучной компании другой компанией или использование механизма слияний и присоединений (M&A). А.З. Бобылева отмечает, что вообще для зарубежных правовых порядков данная мера в рамках предупредительного механизма является очень действенной.²

Так, в рамках реализации механизма M&A компания-покупатель (бенефициар), как правило, получает контроль над активами по цене ниже рыночной, что позволяет консолидировать ресурсы, и, в конечном итоге, привести к более быстрому росту финансовых ресурсов компании. В свою

¹ Marinč M. Vlahu R. The Economic Perspective of Bank Bankruptcy Law / DNB Working Papers, Netherlands Central Bank, Research Department, 2011. P.81.

² Баранова А.Б., Бобылева А.З., Вайпан В.А. и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2020. // СПС «Консультант Плюс». С.78.

очередь, кредиторы компании-должника приобретают более высокие и обеспеченные гарантии погашения обязательств, а государство освобождается от участия в преодолении экономического и социального воздействия на контрагентов компании-должника, региональные рынки труда и т.п.¹ Иными словами, сделки M&A как мера по предупреждению банкротства способствуют повышению ценности неблагополучной компании за счет увеличения ее стоимости (по сравнению с той стоимостью, которая была бы при реализации имущества на стадии конкурсного производства). Таким образом, можно сделать вывод, что данная мера по предупреждению банкротства позволяет решить многие проблемы до непосредственного введения процедуры банкротства, а именно: избежать ликвидации компании и восстановить нормальное положение хозяйствующего субъекта на рынке.

В иностранной литературе отмечается, что во многих развитых зарубежных странах имеется достаточный опыт институциональной поддержки сделок M&A с участием неблагополучных компаний.² Однако стоит отметить, что российское законодательство на сегодняшний момент не уделяет данной мере по предупреждению банкротства должного внимания. В США же, напротив, подобные сделки в рамках предотвращения банкротства компании очень распространены,³ что, безусловно, является отличительной особенностью американского законодательства.

В России в настоящее время отсутствует не только нормативно-правовая база, регламентирующая реализацию подобных сделок, но и статистика, которая бы позволила выделить сделки с участием неблагополучных компаний. Таким образом, следует констатировать, что пока в России предупреждению банкротства должного внимания не уделяется. Так, А.З. Бобылева

¹ Баранова А.Б., Бобылева А.З., Вайпан В.А. и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2020. // СПС «Консультант Плюс». С.79.

² The Restructuring Review. Eleventh Edition // Ed. Mallon C. Law Business Research Ltd., 2018.

³ Так, согласно статистическим данным в 2007-2009 гг. в среднем 336 компаний-банкротов продавали свои активы, суммарный объем продаж колебался от 24 до 54 млрд долл. США, а в 2013 г. уже 596 компаний продавали активы на сумму 265,5 млрд долл. США.

подчеркивает, что «не только действующий Закон о банкротстве, но и многочисленные проекты законов по совершенствованию процедур несостоятельности вопрос предупреждения банкротства практически не рассматривают, а сделки по присоединению неблагополучных компаний в отдельную категорию не выделяются, арбитражным судом не контролируются и часто непрозрачны».¹

Однако, известно, что Россия также переживала мировой кризис в 2007-2009 гг., экономика страны была в кризисном положении в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-2019) в 2020-2021 гг., сложное экономическое положение в России и сейчас в связи с осложнением международной обстановки и политикой многих недружественных государств в отношении России – следовательно, можно предположить, что такие сделки имеют место и в России. Таким образом, очевидно, что законодателю необходимо разработать полноценное нормативно-правовое регулирование подобных сделок, а также регулярно проводить мониторинг динамики их применения и результативности выбранной меры по предупреждению несостоятельности (банкротства) в России.

Следует также отдельно отметить, что в США существует, так называемое, подготовленное (pre-packaged) и согласованное (pre-negotiated) банкротство. Так, подготовленные банкротства происходят в том случае, если восстановление возможно путем снижения доли заемного капитала и изменения сроков погашения, а если же компании-должнику необходимо произвести некие операционные изменения, то тогда становится возможным осуществить согласованное банкротство.²

Однако последовательно возникает вопрос: какова правовая природа обозначенных выше процедур: это самостоятельные виды процедуры

¹ Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад. // Государственное управление. Электронный вестник.. - 2018. - №70. С.1-26.

² Nesvold H.P., Anapolsky G.M., Lajoux A.R. The Art of Distressed M&A. Buying, Selling and Financing Troubled and Insolvent Companies. USA, McGraw-Hill, 2011. P.221.

банкротства в целом или же это еще одни специфические меры по предупреждению банкротства по законодательству США? Так, А.З. Бобылева отмечает, что данные процедуры не являются полностью независимыми и так или иначе вписываются в институт банкротства, так как результаты предварительной разработки плана восстановления бизнеса в любом случае должны быть одобрены судом.¹ Таким образом, на наш взгляд, подготовленное и согласованное банкротство не следует считать самостоятельными мерами по предупреждению банкротства компании, так как все же как таковое «банкротство» компания претерпевает. Однако, безусловно, подготовленное и согласованное банкротство в большей степени способствуют удовлетворению требований кредиторов, а также учету интересов должника в восстановлении его платежеспособности, и поэтому должно рассматриваться в качестве одного из механизмов предупреждения более «опасного», а именно принудительного банкротства компании-должника.

Также американскому законодательству известна такая мера по предупреждению банкротства, как дивестиции (дивести́рование) (devistition). В зарубежной литературе отмечается, что дивести́рование может осуществляться в следующих трех формах: 1) закрытие или ликвидация подразделения компании (например, своего представительства в какой-либо стране); 2) вывод инвестиций или постепенное сокращение операционной деятельности; 3) продажа части активов компании (например, продажа дочернего предприятия сторонней организации).² Однако в соответствии с законодательством США для проведения дивести́рования необходимо соблюдение следующего ряда условий: во-первых, у соответствующего подразделения должен наблюдаться отрицательный денежный поток; во-вторых, без проведения данной дивестиции вся компания целиком покинет рынок; в-третьих, компания-должник

¹Баранова А.Б., Бобылева А.З., Вайпан В.А. и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2020. С.78.

²Grunberg L. 1981. Failed Multinational Ventures: The Political Economy of International Divestments. Lexington, MA: Lexington Books. P.101.

предпринимала попытки по спасению соответствующего подразделения, но они оказались безуспешными.¹

В судебной практике США, а также в практике применения мер в рамках предупреждения банкротства есть несколько интересных примеров осуществления дивести́рования такими всемирно известными компаниями, как General Motors, Carlsberg, Lafarge Holcim и других. Все перечисленные компании в разное время «переживали» финансовые трудности, в связи с чем предпринимали попытки «реабилитировать» свой бизнес и предупредить инициирование процедуры банкротства. Так, например, в ходе реализации предупредительного механизма в марте 2015 г. крупнейшая американская автомобильная корпорация General Motors, объявив о планах по изменению своей бизнес-модели в России, прекратила производство продукции на заводе в Санкт-Петербурге, который выпускал модели Chevrolet Cruze, Opel Astra и Chevrolet Trailblazer.² Компания мотивировала закрытие одного из своих заводов тем, что это является мерой по преодолению кризисной ситуации как на американском, так и на российском рынке с целью сохранения бизнеса в целом и предотвращения ситуации банкротства компании в будущем.

Продолжая сравнительно-правовой анализ механизма предупреждения банкротства по законодательству России и США, нельзя не отметить, что отдельные элементы дивести́рования, предусмотренного американским законодательством, применяются и в российской практике. Так, например, российскому законодательству о банкротстве также известно закрытие нерентабельных производств или замещение активов должника в рамках процедуры внешнего управления. Однако, как мы видим, данные меры входят в категорию мер по восстановлению платежеспособности должника уже в ходе осуществления внешнего управления, а значит уже после инициирования

¹ Nesvold H.P., Anapolsky G.M., Lajoux A.R. The Art of Distressed M&A. Buying, Selling and Financing Troubled and Insolvent Companies. New York: McGraw-Hill, 2011. P.67-69.

² Панибратов А.Ю., Браун Т.А., Клишевич Д.С. Дивести́рование зарубежных многонациональных компаний // Вестник СПбГУ. Менеджмент. . - 2017. - №Т.16 Вып.4. С.507-530.

процедуры банкротства. Безусловно, это позволяет сделать вывод не только о том, что России неизвестна такая мера по предупреждению банкротства, как «дивести́рование», предусмотренная американским законодательством, но и о том, что отдельные проявления «дивести́рования» в РФ законодательно закрепляются как меры, осуществляемые в ходе процедуры несостоятельности (банкротства), а не в рамках реализации предупредительного механизма банкротства в целом. Таким образом, это еще раз демонстрирует то, что в России отсутствует четко разработанная концепция мер по предупреждению банкротства, в связи с чем законодателю необходимо реформировать данный институт, в том числе учитывая зарубежный опыт, и в частности опыт США.

Итак, завершая сравнительно-правовой анализ механизма предупреждения банкротства по законодательству России и США, следует сформулировать следующие выводы:

1. Как в России, так и в США, предупредительный механизм составляют совокупность способов и средств, которые сосредоточены вокруг финансового состояния должника и направлены на восстановление его в качестве платежеспособного субъекта на рынке. Таким образом, правильным представляется рассматривать меры по предупреждению банкротства, предусмотренные законодательством России и США в качестве одного из возможных способов «реабилитировать» бизнес.

2. Несмотря на то, что и законодательство России, и законодательство США предусматривает в общем виде схожие положения, регламентирующие применение мер по предупреждению банкротства компаний, более детальный анализ данных положений, свидетельствует о том, что уровень развития и эффективности применения данных мер в США значительно выше, чем в России.

3. Отличительной особенностью предупредительного механизма по законодательству США является то, что в США на законодательном уровне

достаточно детально урегулированы основные меры по предупреждению банкротства, а также четко обозначены условия и способы их реализации. Кроме того, законодательство США предусматривает ряд мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), неизвестных российскому законодательству, например: приобретение неблагополучной компании другой компанией или использование механизма слияний и присоединений (M&A); дивести́рование, а также институты подготовленного (pre-packaged) и согласованного (pre-negotiated) банкротства.

4. Несмотря на то, что российским законодателем уже достаточно долго и активно предпринимаются шаги по реформированию и совершенствованию механизма предупреждения банкротства, проблем в данной сфере еще много. В частности: в Законе о банкротстве 2002 г. не содержится конкретный перечень возможных мер по предупреждению банкротства; не регулируются сроки проведения мер в рамках предупреждения банкротства; также не устанавливается никаких гарантий от возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) для компании-должника в период реализации мер по предупреждению банкротства и т.д.

5. На сегодняшний момент законодателю, как минимум, необходимо четко обозначить различные формы и способы реализации предупредительного механизма несостоятельности, а также разработать и закрепить перечень конкретных мер, которые могли бы реализовываться компаниями-должниками. А как максимум, следует констатировать, что в настоящее время существует объективная необходимость в закреплении на законодательном уровне идеи о том, что для каждого добросовестного субъекта рынка есть обязанность принять все необходимые предупредительные меры по восстановлению платежеспособности в целях предотвращения инициирования процесса несостоятельности (банкротства).

§2. Санация как мера по предупреждению банкротства организаций по законодательству России и США: общие и отличительные черты

В предыдущем параграфе настоящей главы мы подробно рассмотрели особенности реализации механизма предупреждения банкротства по законодательству России и США, обозначили имеющиеся проблемы в данной сфере права, а также предложили возможные варианты по совершенствованию действующего законодательства о мерах по предупреждению банкротства в России. Теперь же следует более подробно обратить внимание на одну из мер предупредительного механизма, предусмотренную законодательством и России и США – санацию, выявить и проанализировать общие и отличительные черты ее реализации в отношении компаний-должников по законодательству России и США.

Итак, каковы же основные особенности реализации процедуры санации по законодательству России?

Во-первых, сразу стоит отметить, что действующий Закон о банкротстве 2002г. № 127-ФЗ дает определение и раскрывает сущность процедуры санации в двух разных статьях: так, статья 2 Закона о банкротстве определяют санацию как «меры, принимаемые собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве»; а одноименная статья 31 указывает, что «санация предполагает предоставление финансовой помощи должнику учредителями, собственником, кредиторами в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация). Предоставление финансовой помощи может сопровождаться принятием на себя

должником или иными лицами обязательств в пользу лиц, предоставивших финансовую помощь».¹ Как можно заметить, первое определение намного шире второго, так как оно характеризует санацию не только в качестве финансовой помощи, предоставляемой в целях предупреждения банкротства (досудебная санация), но и как в целом меры, применяемые в целях восстановления платежеспособности должника и на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве (то есть даже после инициирования дела о несостоятельности).

Однако многими учеными представляется необоснованным столь широкое понимание содержания процедуры санации. Так, например, С.А. Карелина отмечает, что буквальное толкование п.1 ст.31 Закона о банкротстве дает понять, что санация является лишь одним из возможных способов предупреждения несостоятельности (банкротства) должника.² Кроме того, судебная практика по данному вопросу придерживается аналогичной позиции. Так, в частности, в одном деле, в рамках которого рассматривался вопрос защиты прав вкладчиков ПАО «Национальный банк «ТРАСТ», суды трех инстанций неправильно толковали возникшие правоотношения. Однако Верховный суд РФ в 2017 г. в своем Определении закрепил позицию о том, что «по смыслу абз. 12 ст.2, ст.31 и 189.9 Закона о банкротстве санация (мера по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций».³

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время досудебная санация – мера, представляющая собой

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190. Ст.2; ст. 31. п.1.

² Карелина С.А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? // Предпринимательское право. 2013. N 3. // СПС «Консультант Плюс». С. 47 - 51.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2017 г. N 305-КГ17-9802 по делу N А40-17830/2017 // СПС «Консультант Плюс».

предоставление организации-должнику финансовой помощи в объеме, достаточном для погашения имеющейся у него задолженности, исполнения финансовых обязательств и предотвращения банкротства должника. Таким образом, основной целью санации по российскому законодательству является восстановление платежеспособности организации и предотвращение факта банкротства.

Стоит отметить, что механизм досудебной санации известен и американскому законодательству. Схожей чертой и американского, и российского законодательства является цель применения данного механизма в отношении компании-должника, а именно: восстановление его платежеспособности и предотвращение введения процедуры банкротства, а также обеспечение для должника возможности продолжить свою деятельность на рынке и получать прибыль. Однако важно отметить, что в США подобный механизм чаще представлен в виде досудебных процедур финансового оздоровления, а на законодательном уровне в США понятие «санация», подобно российскому законодательству, вообще не определяется. Многими зарубежными учеными отмечается, что термин «финансовое оздоровление» в данном случае не является достаточно правильным, так как более точным термином, описывающим действия должника на данном этапе, является «корпоративное восстановление» (Corporate Recovery), включающее в себя совокупность различных способов антикризисного управления: и реорганизацию (Reorganization), и реструктуризацию (Restructuring), и кризис-менеджмент (Crisis management), и, собственно, санацию (Sanation).¹

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с американским подходом «санация» понимается намного шире, чем в России. Безусловно, это одна из отличительных особенностей американского законодательства, которая обусловлена, наличием у должников широких возможностей по принятию

¹Kenneth W. Clarkson, Roger Le Roy Miller, Frank B. Cross. Business Law: Text and Cases, Cengage Learning, 2014. P.34.

своевременных мер по восстановлению своего финансового положения в случае возникновения кризиса в частности, и большей реабилитационной направленностью всего механизма несостоятельности (банкротства) в целом.

Во-вторых, следует сказать о том, что важной особенностью реализации всей процедуры санации как по законодательству России, так и по законодательству США является то, что она может осуществляться в нескольких видах (формах). Кроме того, С.А. Карелина отмечает, что в совокупности с мероприятиями экономического характера (финансовой помощи должнику) в рамках проведения процедуры санации могут осуществляться и организационно-управленческие мероприятия (смена прежнего руководства, создание новых органов управления, реформирование органов контроля должника и т.п.), и иные меры экономического характера (перепрофилирование производства, продажа части имущества должника, закрытие нерентабельных производств, отделов, цехов и т.д.).¹ Для успешного проведения всей процедуры санации все эти мероприятия должны быть четко обозначены в качестве существенных условий, так называемого, соглашения о санации.

Так, в качестве примера эффективного проведения процедуры санации в отношении организации можно привести «Калинковичский мебельный комбинат», который в начале 2000-х гг. оказался в трудном финансовом положении, и в отношении которого в 2008 г. была инициирована процедура санации.² Члены комиссии, привлеченные для восстановления финансового положения предприятия и предотвращения его банкротства, провели ряд последовательных действий, включенных в стратегию по развитию комбината и соглашение о санации. Так, в частности, руководители должника и привлеченные специалисты предприняли следующие меры: привлечение

¹ Карелина С.А. Роль соглашений в процессе несостоятельности (банкротства) («Круглый стол» по проблемам несостоятельности (банкротства)) // Предпринимательское право. 2006. № 3. С.35-42.

² Маликов А.Ф. Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России // Бизнес в законе. 2014. № 5. С.172.

инвестиций и денежных средств в виде налогового кредита (деньги, сохраненные в результате введения судом моратория на уплату налогов); увеличение объемов производства, введение системы контроля за денежным оборотом внутри организации, а также масштабное техническое переоборудование (переоснащение) предприятия.¹ В результате разработки достаточно грамотной стратегии по восстановлению предприятия и осуществления различного рода действий в рамках почти восьмилетней процедуры санации (с 2001-2009 гг.), комбинат стал вновь платежеспособным и рентабельным на рынке, продолжая свое успешное функционирование на всем рынке СНГ до настоящего времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что действующий Закон о банкротстве 2002 г. в ст.31 связывает санацию исключительно с оказанием финансовой помощи должнику, не предусматривая иных мероприятий, направленных на выход компании из кризиса, тем не менее, на практике в рамках проведения процедуры санации, как правило, реализуется вся совокупность мероприятий различного характера, что дает основание понимать санацию в более широком смысле, нежели она обозначена законодателем в России. На наш взгляд, представляется, что оказание лишь финансовой помощи во всей процедуре санации как меры по предупреждению банкротства на практике не способно «реабилитировать» бизнес должника должным образом. Следовательно, можно сделать вывод, что процедура санации в России на практике противоречит законодательному определению данного механизма, закрепленного статьей 31 Закона о банкротстве.

Таким образом, можно прийти к выводу, что все выше обозначенные проблемы свидетельствуют о том, что в настоящее время существует объективная необходимость в совершенствовании всех законодательных положений, регламентирующих проведение данной процедуры, а также в

¹ Мокрышев В. От финансового оздоровления к программам повышения конкурентоспособности российских предприятий // Вестник ФСФО РФ. 2000. N 8. С.54.

выработке единой концепции процедуры санации и закреплении ее на законодательном уровне.

В-третьих, еще одним интересным аспектом сравнительно-правового анализа санации как меры по предупреждению банкротства организаций является вопрос о том, а возможно ли проведение санации с использованием бюджетных средств государства. Иными словами, может ли государство оказывать какую-либо помощь хозяйствующим субъектам в рамках проведения процедуры санации в соответствии с законодательством России и США?

Стоит сказать, что в России еще в Законе о банкротстве 1998 г. предусматривался дополнительный источник досудебной санации в виде помощи государства за счет федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов.¹ Однако уже в 2001 г. сначала было прекращено действие Постановления Правительства от 20 мая 1994 г. №498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий»² в части, касающейся предоставления государственной финансовой поддержки неплатежеспособным организациям за счет средств федерального бюджета, а впоследствии введен нынешний Закон о банкротстве 2002 г., отменивший положения прежнего закона о досудебной санации за счет средств бюджета и не предложивший никакой альтернативы в данном вопросе.

Однако, несмотря на отсутствие прямых положений в Законе о банкротстве 2002 г., в реальной практике на сегодняшний момент существует несколько форм санации за счет средств государства, а именно: кредитование, предоставление налоговых льгот («налоговые каникулы»), выкуп всех или

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. №2. // Утратил силу. СПС «Гарант». Ст.27. П. 3.

² Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 N 498 (ред. от 03.10.2002) "О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий" // РГ. 1994. №99. // Утратил силу. СПС «Консультант Плюс».

части акций государством, выдача государством гарантий в качестве обеспечения кредитов и т.д.¹

Так, одним из самых распространенных методов помощи государства в рамках санации организации является санационная поддержка в форме полного или частичного выкупа государством акций у компаний-должников. Реализуя подобную санационную поддержку, государство, в первую очередь, руководствуется целесообразностью их приобретения как для компании, так и для самого государственного сектора в целом. Отличительной особенностью санации с участием государства является то, основной целью государственной поддержки в данном случае является не получение прибыли (и не прибыль вообще), а оказание содействия в реабилитации организации и обеспечение ее дальнейшей деятельности в качестве нормального хозяйствующего субъекта рынка. В связи с этим, на наш взгляд, участие государства в процедуре санации нельзя полностью исключать, а на законодательном уровне следует более подробно регламентировать данную меру по предупреждению банкротства и реабилитации компании.

В свою очередь, такой механизм финансовой поддержки от государства, как кредитование, в России наоборот не пользуется широкой популярностью среди санационных мероприятий, осуществляемых организациями-должниками. Как отмечается в литературе, это обусловлено, прежде всего, тем, что банки отказываются от предоставления денежных средств в рамках санации по причине отсутствия у хозяйствующих субъектов достаточного кредитного обеспечения или недостаточности его размера.² На наш взгляд, решить возникшую проблему можно также с участием государства, а именно за счет получения санационной помощи в виде государственных гарантий или поручительств, выдаваемых организации-должнику.

¹ Крюков А.Ф. Досудебная санация кризисных предприятий // Экономика. 2007. №1. С.26-35.

² Крюков А.Ф. Досудебная санация кризисных предприятий // Экономика. 2007. №1. С.26-35.

Стоит отметить, что как раз законодательство США предусматривает возможность предоставления субъектам рынка подобных обеспечительных механизмов. Так, для реализации финансовой санационной поддержки в форме кредитования неблагополучного субъекта в США создан специальный орган – полугосударственный банк «ЭКСИМбанк» (Export-Import Bank of the United States), основными задачами которого является: отбор организаций для предоставления им поддержки в форме государственных гарантий; контроль за целевым использованием кредитов, а также за их своевременным погашением.¹ Так, одним из успешных примеров предоставления гарантий и поручительств от государства является санационная поддержка в отношении крупнейшей американской автомобильной корпорации Chrysler. Данная компания получила государственную гарантию по обеспечению полутора миллиардного кредита, в результате чего спустя некоторое время корпорация смогла выйти из финансового кризиса, восстановить свою платежеспособность, иными словами «спастись» от банкротства и последующей ликвидации.

Также говоря про особенности реализации процедуры санации с участием государства в США, нельзя не отметить, что одним из косвенных методов санационной помощи компаниям-должникам от государства выступает предоставление им возможности нарушать антимонопольное законодательство.² Так, например, в США это чаще всего выражено в разрешении на слияние конкурирующих между собой компаний в том случае, если одна из компаний имеет важное государственное значение и находится в предбанкротном состоянии. При этом управление компаний должно доказать, что в результате подобного объединения выгоды для государства будет больше, чем негативных соответствующих антиконкурентных последствий. В России же подобная санационная мера не только не урегулирована законодательно, но и практически не встречается на практике. Однако, на наш взгляд, это еще одно

¹Robert R. Bliss and George G. Kaufman U.S. Corporate and Bank Insolvency Regimes: An Economic Comparison and Evaluation / WP 2006-01. P. 8-9.

²Robert R. Bliss and George G. Kaufman U.S. Corporate and Bank Insolvency Regimes: An Economic Comparison and Evaluation / WP 2006-01. P. 8-9.

упущение законодателя в условиях осложнения экономической ситуации в стране и увеличения числа компаний, являющихся потенциальными банкротами, в том числе и компаний, имеющих стратегически важное значение для государства.

Итак, завершая сравнительно-правовой анализ процедуры санации как меры по предупреждению банкротства по законодательству России и США в рамках настоящего параграфа исследования, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. В настоящее время досудебная санация по законодательству России – это мера, заключающаяся в предоставлении организации-должнику финансовой помощи в объеме, достаточном для погашения имеющейся у него задолженности, исполнения финансовых обязательств и предотвращения банкротства должника. Таким образом, основной целью санации по российскому законодательству является восстановление платежеспособности организации и предотвращение факта банкротства.

2. Механизм досудебной санации известен и американскому законодательству. Схожей чертой и американского, и российского законодательства является цель применения данного механизма в отношении компании-должника, а именно: восстановление его платежеспособности и, в конечном итоге, предотвращение ситуации банкротства.

3. Одной из отличительных особенностей американского законодательства о санации является то, что в США подобный механизм представлен в виде досудебных процедур финансового оздоровления, а на законодательном уровне в США понятие «санация», подобно российскому законодательству, вообще не определяется. Таким образом, в соответствии с американским подходом «санация» как мера по восстановлению платежеспособности должника и предотвращению банкротства понимается намного шире, чем в России. Это обуславливается, в частности, наличием у

должников широких возможностей по самостоятельному осуществлению своевременных мер по восстановлению своего финансового положения в случае возникновения кризиса, и большей реабилитационной направленностью всего механизма несостоятельности (банкротства) в США в целом.

4. Интересным моментом является то, что и в России, и в США возможно проведение санации с использованием бюджетных средств государства. Однако в России данный вид финансовой помощи действующим Законом о банкротстве не урегулирован на законодательном уровне, несмотря на то, что в практической сфере имеет место быть. В США же подобная санационная мера более детально регламентирована на законодательном уровне, а также более усовершенствована в своем применении в деятельности компаний. Таким образом, в связи с тем, что участие государства в процедуре санации нельзя полностью исключать в России на законодательном уровне следует более подробно регламентировать данную меру по предупреждению банкротства и реабилитации компании в целом.

Таким образом, процедура досудебной санации, освещенная в настоящем параграфе, имеет действительно стратегическое значение для организации-должника, так как если к хозяйствующему субъекту будут своевременно и в достаточном объеме выбраны и применены правильные действия, то он реабилитируется и сможет восстановить свою деятельность на рынке в качестве финансово стабильного субъекта. Все это, на наш взгляд, говорит о необходимости постоянного совершенствования законодательных положений, которые регламентируют проведение процедуры санации, о разработке единой концепции санации, а также о необходимости дальнейшей детализации имеющихся мероприятий по предупреждению банкротства в целом.

ГЛАВА 3. Особенности реализации отдельных механизмов реабилитации бизнеса

§1. Особенности реабилитации бизнеса кредитных организаций по законодательству России и США

В предыдущих главах настоящего исследования мы рассмотрели общие положения, характеризующие реабилитационные механизмы бизнеса по законодательству России и США, а также проанализировали основные особенности механизма предупреждения несостоятельности как одного из способов «реабилитации». В настоящем параграфе последовательно требуется обозначить и рассмотреть реабилитационные механизмы конкретных субъектов рынка, а именно кредитных организаций, которые имеют особое значение для экономики страны в целом. Таким образом, основными целями настоящего параграфа исследования являются анализ предусмотренного механизма «реабилитации» кредитных организаций по законодательству России и США, а также выявление общих и отличительных особенностей, существующих в законодательстве рассматриваемых нами странах.

Итак, первой особенностью реабилитации кредитных организаций в России является то, что, как известно, процедура банкротства банков в целом не предполагает проведение восстановительных процедур, что, как подчеркивает Е.П. Губин, обусловлено особенностями банковской деятельности.¹ Но, безусловно, это не означает, что механизм реабилитации не применяется к субъектам банковской сферы. Наоборот Законом о банкротстве 2002 г. достаточно подробно урегулирован порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, в частности, этому посвящен параграф 4.1 главы IX Закона о

¹ Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Вайпан В.А. и др. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография. М.: Юстицинформ, 2019. // СПС «Консультант Плюс». С.332.

банкротстве.¹ Кроме того, отличительной особенностью восстановления бизнеса кредитных организаций является то, что большинство особенностей проведения восстановительных мероприятий в отношении банков регламентируется нормативно-правовой базой, разрабатываемой Банком России в соответствии с законодательством о банках и банковской деятельности в силу его особого статуса и особых взаимоотношений с субъектами всего банковского сектора. Так, например, мероприятия по финансовому оздоровлению кредитной организации (планы санации) разрабатываются и проводятся в соответствии с требованиями, предусмотренными Инструкцией Банка России от 11 декабря 2005 г. №126-И «О порядке регулирования отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций».² А что касается назначения Банком России временной администрации, то здесь действует порядок, установленный Положением Банка России от 25 февраля 2019 г. № 676-П «О порядке назначения, осуществления и прекращения временной администрации по управлению кредитной организацией».³

Безусловно, столь значительное участие Банка России в нормативно-правовом регулировании мер, применяемых в ходе восстановления финансового положения кредитных организаций, является одной из основных и определяющих особенностей реабилитации бизнеса кредитных организаций по законодательству России. Это объясняется, прежде всего, особенностями характера банковской деятельности как таковой, где всегда затрагиваются не только частноправовые интересы отдельных кредиторов, но и публично-правовые интересы в целом. Таким образом, в сохранении банка-должника как

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

² Инструкция Банка России от 11.11.2005 N 126-И (ред. от 12.07.2017) "О порядке регулирования отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций" (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2005 N 7266) // «Вестник Банка России». 2005. № 68.

³ Положение Банка России от 25.02.2019 N 676-П (ред. от 03.12.2021) "О порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой в связи с отзывом у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций" (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2019 N 54647) // «Вестник Банка России». 2019. № 35-36.

субъекта рынка банковских услуг, то есть в восстановлении его платежеспособности или иными словами в его реабилитации, заинтересованы не только учредители банка, но и общество, и государство в целом.

Итак, указав на особенности нормативно-правового регулирования восстановления бизнеса кредитных организаций в России, следует обратить внимание на особенности конкретных мер, применяемых для реабилитации кредитных организаций. Так, ст. 189.9 Закона о банкротстве предусматривает следующий перечень мер по предупреждению банкротства кредитной организации: 1) финансовое оздоровление кредитной организации; 2) назначение временной администрации по управлению кредитной организацией; 3) реорганизация кредитной организации; 4) меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, осуществляемые с участием Банка России или Агентства по страхованию вкладов.¹

Таким образом, можно заметить, что Закон о банкротстве 2002 г. в отношении кредитных организаций не только обозначил самостоятельный специальный перечень мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, но и более подробно регламентировал их содержание и порядок осуществления. Безусловно, это отличительная особенность всего восстановительного механизма кредитных организаций в России, поскольку в качестве одной из проблем всего предупредительного механизма несостоятельности в России, как уже было обозначено в предыдущей главе, как раз и является недостаточная регламентация порядка реализации мер по предупреждению банкротства на законодательном уровне, отсутствие хотя бы примерного перечня мероприятий, которые могли бы применяться хозяйствующими субъектами, находящимися на грани банкротства и, таким

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст. 189.9. П.1.

образом, отсутствие в целом целостной концепции предупредительного механизма несостоятельности.

Итак, если мы проанализируем конкретные примеры «реабилитации» кредитных организаций, то придем к выводу, что все выше обозначенные меры находят свое успешное применение при решении вопроса о восстановлении финансового положения кредитных организаций.

Так, например, относительно частой мерой по предупреждению банкротства и восстановлению финансового положения кредитной организации является финансовое оздоровление банков (санация). Статистика введения процедуры санации свидетельствует о том, что достаточно много случаев введения санации даже в отношении не самых крупных и значимых кредитных организаций страны. Так, например, в период кризиса в 2008-2009 гг. Банк России ввел процедуру финансового оздоровления в 14 кредитных организациях; в 2010-2013 гг. (относительно стабильный финансовый период в стране) было объявлено о санации всего двух банков, а после ухудшения экономической ситуации в стране в связи с введением санкций против России в 2014-2015 гг. количество saniруемых кредитных организаций вновь увеличилось до 20.¹

В качестве интересного примера удачной реализации процедуры санации можно привести ООО «Потенциал Банк», в отношении которого была введена процедура санации при участии Агентства по страхованию вкладов, Банка России и ОАО КБ «Солидарность» (в роли инвестора). Так, в рамках санации Банка были осуществлены следующие мероприятия: приобретение инвестором 100% уставного капитала Банка; предоставление ОАО КБ «Солидарность» финансовой помощи в размере 2 млрд.рублей, которые были направлены на проведение процедур санации; разработка Плана финансового оздоровления (совместно с АСВ, Банком России и инвестором), предусматривающего ряд мер

¹ Статистические данные взяты из информации, публикуемой Банком России. См.: Банки на санации // Банк России URL: https://cbr.ru/banking_sector/PrBankrot/bfo/ (дата обращения: 20.03.2023).

на период 2009-2013 гг., направленных на восстановление финансового состояния Банка до значений, установленных федеральными законами и инструкциями Банка России.¹

Что касается такой меры по предупреждению банкротства банков, как реорганизация, то Э.В. Сергеева отмечает, что «реорганизация как мера по предупреждению банкротства направлена на обеспечение финансовой устойчивости как отдельных кредитных организаций, так и банковской системы в целом, поскольку она носит реабилитационный характер и направлена на предотвращение банкротства. Процедура реорганизации позволяет обеспечить функционирование органов управления кредитной организации и является одной из форм самозащиты должника».² Однако, несмотря на всю перспективу реализации данной меры в ходе восстановления бизнеса кредитной организации, в большинстве случаев реорганизация осуществляется за счет финансовых возможностей другой кредитной организации, с которой и осуществляется объединение (слияние или присоединение) «проблемного» банка. В связи с этим стоит констатировать, что применение данной меры на практике очень ограничено. Тем не менее, примеры успешной реорганизации банка в практике также имеются. Так, после кризиса 1998 г. почти все крупнейшие банки России объявили о намерении провести реорганизацию, однако в результате была присоединена лишь малая часть, в частности, в 2000 г. к «Росбанку» был присоединен «ОНЭКСИМ-банк», на тот момент оказавшийся в трудном финансовом положении.

Как уже отмечалось ранее, одной из главных особенностей реабилитации бизнеса кредитных организаций в России является участие Банка России как мегарегулятора всей денежно-кредитной сферы в нормативном регулировании всех мер по восстановлению финансового положения банков в силу своего

¹ Подробнее см.: пояснительная записка к годовому отчету ООО "ПотенциалБанк" за 2009 год // URL: http://www.potentialbank.ru/files/File/Pojasnitelnaja_zapiska.doc (дата обращения: 20.04.2023).

² Сергеева Э.В. Реорганизация как мера по предупреждению банкротства кредитной организации // Банковское право. 2010. № 2. // СПС «Консультант Плюс». С.22 - 25.

особого статуса. Однако, безусловно, изданием широкой нормативно-правовой базы участие Банка России в процессе реабилитации бизнеса кредитных организаций не ограничивается. Банк России (наряду с Агентством по страхованию вкладов (далее – АСВ) в определенных случаях) обладает значительными дискреционными полномочиями, реализуемыми в ходе применения любой меры по предупреждению банкротства кредитной организации.

Так, при рассмотрении полномочий Банка России в ходе осуществления финансового оздоровления кредитной организации, во-первых, следует обозначить, что само по себе финансовое оздоровление может осуществляться в двух режимах: 1) самой кредитной организацией, ее менеджментом и собственниками; 2) с участием Банка России или ГК «Агентство по страхованию вкладов».¹ Соответственно, в рамках первого режима Закон о банкротстве наделяет Банк России правом требования применения соответствующих мер неблагополучной кредитной организацией.² А в рамках второго режима проведения финансового оздоровления кредитной организации Банк России не просто обладает правом требования принятия соответствующих мер банком, а непосредственно осуществляет указанные меры в принудительном порядке в отношении проблемного банка. Так, в частности, статья 189.49 Закона о банкротстве устанавливает перечень мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, применяемых со стороны Банка России (и ГК АСВ в том числе). К ним относятся: оказание финансовой помощи в определенных законом формах, организация торгов по продаже имущества, являющегося обеспечением по обязательствам банка, а также исполнение функций временной администрации.³ Таким образом, можно сделать вывод, что в одном случае Банк России наделен полномочиями

¹ Самохвалова А.Ю. Кредитная организация и ее руководитель как субъекты правоотношений по финансовому оздоровлению // Власть Закона. 2017. N 3. С.284.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст.189.9. П.5.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190. Ст.189.49.

требовать от учредителей банка принятия самостоятельных мер по финансовому оздоровлению, а в другом – непосредственно осуществлять эти меры в принудительном порядке.

Кроме того, известно, что вся процедура финансового оздоровления кредитной организации происходит не под судебным контролем, а как раз под контролем Банка России. Таким образом, в ходе осуществления соответствующего контроля Банк России также наделяется широкими полномочиями в отношении кредитной организации. Так, например, из статьи 189.38 Закона о банкротстве следует, что Банк России как регулятор на период обследования кредитной организации вправе установить мораторий на исполнение банком своих обязательств перед третьими лицами, несмотря на то, что в ходе финансового оздоровления банк, по общему правилу, продолжает исполнение своих обязательств перед контрагентами в обычном режиме.¹

Если же мы проанализируем такую меру по предупреждению банкротства, как назначение временной администрации по управлению кредитной организацией, то еще больше придем к выводу о том, что роль Банка России в реабилитации кредитных организаций очень велика. Как известно, временная администрация является специальным органом управления, назначаемым Банком России в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве 2002 г. и соответствующими нормативными актами Банка России. Кроме того, в соответствии со ст. 189.34 Закона о банкротстве функции временной администрации, вводимой при предупреждении банкротства с участием Банка России, могут возлагаться на Управляющую компанию Фонда консолидации банковского сектора.² А.В. Куликов отмечает, что «сама по себе временная администрация является вспомогательным инструментом регулятора, позволяющим в достаточной степени глубоко провести

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190. Ст.189.38.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190. Ст.189.34. П.1.

обследование банка; поставить под контроль операции, прежде всего расходные; предотвратить возможный вывод активов и дать время регулятору на принятие решения относительно введения в отношении проблемной кредитной организации либо одного из режимов финансового оздоровления, либо отзыва лицензии».¹

Таким образом, назначение временной администрации как меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, в еще большей степени отражает специфику участия Банка России в реабилитации кредитных организаций и демонстрирует весь объем полномочий, которыми Банк России наделен в регулировании отношений на рынке банковских услуг. Кроме того, Е.Б. Лаутс отмечает, что в связи с предоставлением Банку России таких же полномочий по участию в предупреждении банкротства, как и ГК АСВ, временная администрация по решению Банка России будет вводиться в банках почти в 100% случаев.²

Еще одним ярким примером, свидетельствующим о наличии значительных полномочий у Банка России применительно к реабилитации кредитных организаций, выступает такая мера, как изменение размера уставного капитала банка и состава его акционеров по требованию Банка России. Безусловно, обозначенные выше полномочия Банка России серьезным образом могут затрагивать интересы акционеров соответствующего банка. Тем не менее, законодатель, наделяя Банк России соответствующими полномочиями, обосновывает это особой публично-правовой значимостью всего рынка банковских услуг для страны в целом.

Кроме того, судебная практика в данном вопросе также занимает позицию Банка России и законодателя. Так, например, в деле, рассмотренном

¹ Куликов А.В. Характеризующие признаки мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций // Вестник арбитражной практики. 2022. N 2. // СПС «Консультант Плюс». С.25 - 32.

² Лаутс Е.Б. Правовые основы деятельности временной администрации Банка России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. N 2. // СПС «Консультант Плюс». С.54 - 59.

Арбитражным судом г. Москвы, АО «Инвестиционный Торговый Бизнес Холдинг» (далее - истец) оспаривалось решение Банка России об уменьшении уставного капитала и дополнительной эмиссии акций АКБ «Инвестторгбанк», где истец являлся акционером. Отказывая в удовлетворении требований истца, суд указал, что «то обстоятельство, что АО "Инвестиционный Торговый Бизнес Холдинг" и др. являются акционерами АКБ "Инвестторгбанк" (ПАО), не свидетельствует о том, что оспариваемыми решениями нарушены их права и законные интересы, поскольку данные решения вынесены в отношении конкретного юридического лица - АКБ "Инвестторгбанк" (ПАО), адресованы непосредственно указанной кредитной организации и тем самым в первую очередь могут затрагивать интересы только самой кредитной организации». ¹ Таким образом, можно заметить, что и судебная практика полностью занимает позицию Банка России и не противоречит его решениям относительно реализации его полномочий в отношении финансово неблагополучной кредитной организации.

Таким образом, все выше рассмотренные полномочия Банка России достаточным образом отражают основные особенности реабилитации бизнеса кредитных организаций, существующие в настоящее время в России. На наш взгляд, такое многообразие специфических черт относительно реабилитации бизнеса кредитных организаций в общем виде обуславливается тем, что при максимальном уровне снижения банкротств банков, в том числе и в ситуации нестабильной экономики в стране, будет достигнута устойчивость всей банковской системы, а значит и рынка в целом. Поэтому совершенно справедливо вопрос восстановления платежеспособности кредитных организаций является предметом постоянного обсуждения как на законодательном уровне, так и на доктринальном.

¹Решение арбитражного суда г. Москвы от 27.04.2016 N А40-240309/15-147-1980 // СПС «Консультант Плюс».

Итак, продолжая анализ особенностей реабилитации бизнеса кредитных организаций, следует перейти к рассмотрению американского подхода к регулированию данного вопроса.

Во-первых, стоит сразу обозначить, что в США полномочиями по нормативному регулированию банковской сферы, в том числе и по реабилитации субъектов банковской деятельности, наделена Федеральная резервная система (Federal Reserve System, FRS), которая занимает положение центрального банка США, аналогичное Банку России. Кроме того, в США также имеется Федеральная корпорация страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC), в свою очередь, исполняющая функции, аналогичные функциям Комитета банковского надзора Банка России. Федеральной резервной системой США и Федеральной корпорацией страхования депозитов США разработана целая система нормативных актов, регламентирующих процедуру санации и иные меры в рамках реализации восстановительного механизма в отношении кредитных организаций.¹ Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент источником регулирования реабилитационного механизма кредитных организаций в США является Кодекс о банкротстве США, а также акты Федеральной корпорации страхования вкладов и Федеральной резервной системы США.

Следует также отметить, что в целом Федеральная резервная система США и Федеральная корпорация страхования вкладов США в рамках проведения реабилитационных мероприятий в отношении кредитных организаций осуществляют функции, крайне схожие с функциями, реализуемыми Банком России и Агентством по страхованию вкладов в РФ. Таким образом, можно сделать вывод о значительной схожести в данном аспекте института реабилитации бизнеса кредитных организаций в рассматриваемых нами правовых порядках, а также об их общей правовой природе.

¹ Marinč M. Vlahu R. The Economic Perspective of Bank Bankruptcy Law / DNB Working Papers, Netherlands Central Bank, Research Department, 2011. P.212.

Так, говоря о правовой природе всего реабилитационного механизма кредитных организаций в США, стоит отметить, что все процедуры по восстановлению финансового положения банков осуществляются в административном порядке, иными словами под контролем Центрального Банка США и при участии Федеральной корпорации страхования депозитов США, а не под контролем суда. Кроме того, в зарубежной литературе отмечается, что Федеральной корпорацией страхования депозитов США осуществляется большая часть мероприятий в рамках санации и банкротства банков как на уровне федерации, так и на уровне штатов.¹ Представляется, что административная процедура мер по восстановлению финансового положения кредитных организаций как в США, так и в России обуславливается особой природой банковской деятельности в целом, ее целями и необходимостью применения механизмов корпоративного управления, реализация которых контролем суда практически невозможна. Кроме того, Р.Р. Кобенья отмечает, что «именно в административном порядке возможно учесть особенности правового регулирования банков, осуществить гибкое регулирование их санации, а также оперативно и в требуемом объеме вмешаться в деятельность банка с целью предотвращения банкротства – что было бы крайне затруднительно в судебном порядке».²

На наш взгляд, схожесть правовой природы реабилитационного механизма кредитных организаций в США и в России также обусловлена тесной связью Центрального банка США и Банка России как регуляторов со всеми остальными банками в процессе осуществления повседневных функций на рынке банковских услуг. В результате этого можно сделать вывод, что государство в лице банковского регулятора намного эффективнее, чем суд (или кредиторы), оценит финансовое положение банка, выявит его проблемные

¹Walter J.R.. Closing troubled banks: How the process works / Federal reserve bank of Richmond. – Richmond, 2004. – Vol. 90, N 1. P. 51–67.

² Кобенья Р.Р. Особенности участия государства в процедурах санации банков в России и США // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. XVI. №2. С. 279-282.

моменты и на основе этого либо непосредственно, либо под своим контролем введет ряд мер, направленных на «реабилитацию» кредитной организации.

Однако для целей настоящего исследования следует обозначить не только схожие особенности, но и отличительные черты механизма реабилитации кредитных организаций по законодательству США, в большей степени демонстрирующие специфику американского подхода к данному вопросу.

Так, во-первых, стоит отметить, что изначально в США вся экономика строилась на свободном рыночном саморегулировании и равной конкуренции, что, в том числе, относилось и к американским банкам. Так, еще в XIX в. государство в лице специальных органов никак не реагировало на неисполнение банками своих обязательств, и все банки, находящиеся в неблагополучном состоянии в период возникновения кризисной ситуации, подлежали банкротству. Таким образом, базовые экономические принципы в США не предполагали проведения «реабилитации» кредитных организаций со значительным участием государства в лице Центрального банка и иных органов.

Однако уже в XX в. и начале XXI в. государство в США обратило внимание на «спасение» банков в полной мере, особенно в период кризиса в стране. Так, Д.Е. Калитов отмечает, что «политика спасения государством крупных банков в полной мере проявила себя во время глобального финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2007 г. в США».¹ Так, в частности, в целях совершенствования всего реабилитационного механизма кредитных организаций в США была разработана первая антикризисная программа – план Г. Полсона, которая предусматривала выделение бюджетных средств на «спасение» банков в размере 703 млрд.долл. США., а при президенте Б. Обаме

¹Калитов Д.Е. Участие государства в предупреждении банкротства банков в Соединенных Штатах Америки // Банковское право. 2013. N 5. С. 41 - 52.

была выработан дополнительный антикризисный пакет, предусматривающий помощь банкам уже в размере более 800 млрд.долл. США.¹

Во-вторых, проблема участия государства в реабилитации кредитных организаций в США стала активно обсуждаться и на уровне законодателей, которые пришли к выводу о том, что серьезной проблемой экономики США является отсутствие в стране органа, который бы выполнял роль финансового регулятора. Так, результате этого появился новый орган – Совет по надзору за финансовыми рынками (Financial Services Oversight Council), ответственный за выявление рисков финансовой стабильности США и за нахождение оперативного устранения возникающих угроз.² Кроме того, значительным образом расширились полномочия Федеральной резервной системы США, которая теперь наделялась полномочиями по приостановлению роста системно-рисковых банков, и Федеральной корпорации страхования депозитов США, основной деятельности которой теперь стало стремление сохранить банк и тем самым защитить финансовую систему всей страны.

Еще одной интересной особенностью реабилитации кредитных организаций по законодательству США является разработка и внедрение механизма упорядоченной ликвидации (Orderly Liquidation).³ Как отмечается в зарубежной литературе, основная идея данного механизма заключается в передаче под контролем Федеральной корпорации страхования депозитов США финансово благополучной части бизнеса банка какому-то частному инвестору и ликвидация оставшейся части, которую невозможно «реабилитировать».⁴

¹ Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России // АСТ, Астрель, Харвест; М., 2009. С.62.

² Грязнова А.Г., Федотова М.А., Новикова В.М. Реструктурирование кредитных организаций в зарубежных странах / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой, В.М. Новикова. М., 2000. С.280.

³ Jihong Zhang A comparative analysis of application of bank insolvency / Arizona Journal of International and Comparative Law, v.33, no.1, 2016 Spring. P.301.

⁴ Randell C. Legal Aspects of Bank Resolution: Designing the Powers and Solutions / Paper for a conference on «Operational Aspects of Bank Resolution and Restructuring» at the European Bank for Reconstruction and Development, London, 19 March 2012. P.7.

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении долгого времени в США серьезным образом трансформировалось отношение государства к реабилитации бизнеса кредитных организаций: от полного невмешательства в деятельность субъектов банковского сектора до издания разнообразной нормативно-правовой базы, регламентирующей различные виды участия государства в «спасении» банков, и создания специальных государственных органов, наделенных широкими полномочиями как по контролю, так и по непосредственному проведению реабилитационных мероприятий в кредитных организациях, находящихся в предбанкротном состоянии. Безусловно, обозначенное выше развитие реабилитационного механизма бизнеса кредитных организаций в США является отличительной особенностью всей реабилитации бизнеса кредитных организаций по законодательству США.

Таким образом, мы видим, что несмотря на значительную схожесть сущности реализации реабилитационного механизма кредитных организаций по законодательству России и США, тем не менее, применительно к каждой из рассматриваемых нами стран существуют свои характерные особенности реабилитации данной категории субъектов.

Итак, подводя общий итог настоящему параграфу, можно сформулировать следующие выводы относительно основных особенностей реабилитации бизнеса кредитных организаций по законодательству России и США:

1. Первой особенностью реабилитации кредитных организаций в России является то, что, Законом о банкротстве 2002 г. достаточно подробно урегулирован порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, в частности, этому посвящен параграф 4.1 главы IX Закона о банкротстве.

2. Еще одной отличительной особенностью восстановления бизнеса кредитных организаций является то, что весь порядок и большинство особенностей проведения восстановительных мероприятий в отношении них регламентируется нормативно-правовой базой, разрабатываемой Банком России в соответствии с законодательством о банках и банковской деятельности в силу его особого статуса и особых взаимоотношений с субъектами всего банковского сектора.

3. Закон о банкротстве 2002 г. в отношении кредитных организаций не только обозначил самостоятельный специальный перечень мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, но и более подробно регламентировал их содержание и порядок осуществления в целях восстановления финансово стабильного положения. Безусловно, это отличительная особенность всего восстановительного механизма кредитных организаций в России.

4. Одной из главных особенностей реабилитации бизнеса кредитных организаций в России является участие Банка России как мегарегулятора всей денежно-кредитной сферы в реализации всех мер по восстановлению финансового положения банков в силу своего особого статуса. Так, Банк России (наряду с Агентством по страхованию вкладов в определенных случаях) обладает значительными дискреционными полномочиями, реализуемыми в ходе применения любой меры по предупреждению банкротства кредитной организации.

5. Рассматривая особенности реабилитации кредитных организаций по законодательству США можно прийти к выводу, что механизм реабилитации бизнеса кредитных организаций в значительной степени является схожим, несмотря на разные правовые порядки. Однако, несмотря на значительную схожесть сущности реализации реабилитационного механизма кредитных организаций по законодательству России и США, тем не менее, применительно

к каждой из рассматриваемых нами стран существуют свои характерные особенности реабилитации данной категории субъектов.

6. Представляется, что такое многообразие специфических черт реабилитации кредитных организаций как по законодательству России, так и по законодательству США обуславливается тем, что при максимальном уровне снижения банкротств банков, в том числе и в ситуации нестабильной экономики в стране, будет достигнута устойчивость всей банковской системы, а значит и рынка в целом. Именно поэтому подробное регламентирование всех мер, реализуемых в ходе восстановления финансового положения кредитных организаций как на законодательном уровне, так и на уровне отдельных органов, а также возможность принудительного введения мер по предупреждению банкротства кредитных организаций явно отражают тенденцию того, что государство гораздо в большей степени заинтересовано именно в реабилитации бизнеса кредитной организации в качестве нормального платежеспособного субъекта рынка банковских услуг, нежели в ее банкротстве и последующей ликвидации.

§2. «Продажа бизнеса» как реабилитационная мера по законодательству России и США

Продолжая анализ особенностей реализации отдельных механизмов реабилитации бизнеса по законодательству России и США, в рамках настоящего параграфа следует осветить актуальные моменты применения механизма «продажи бизнеса» как одной из возможностей восстановления платежеспособности организации-должника и, в конечном итоге, сохранения его бизнеса.

Безусловно, начиная анализ механизма «продажи бизнеса» по законодательству России и США, следует определить место данного института во всем процессе реабилитации. Как известно, в Законе о банкротстве 2002 г. «продажа бизнеса» отдельно не обозначена в числе мер по предупреждению банкротства. Тем не менее, если мы проанализируем подробнее законодательство, то заметим, что статья 109 действующего Закона о банкротстве в числе мер по восстановлению платежеспособности в рамках процедуры внешнего управления, как раз и называет такую, как продажа предприятия должника.¹ Таким образом, мы видим, что законодатель обозначил применение данного механизма уже в ходе процедуры внешнего управления, то есть после инициирования дела о несостоятельности (банкротстве).

Логичным образом возникает вопрос: а можем ли мы рассматривать «продажу предприятия должника» как реабилитационную меру в рамках настоящего исследования? На наш взгляд, безусловно, можем. Во-первых, сама по себе процедура внешнего управления носит реабилитационный характер и вводится с целью «оздоровления» неплатежеспособного должника и восстановления его на рынке в качестве нормального хозяйствующего субъекта. Во-вторых, С.А. Карелина отмечает, что отдельные элементы законодательно установленных мер по восстановлению платежеспособности

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст. 109.

должника, могут превентивно применяться в качестве мер по предупреждению банкротства.¹ А в предыдущих главах настоящего исследования мы установили, что меры по предупреждению банкротства в полной мере можно отнести к механизму реабилитации бизнеса в целом. В-третьих, конечной целью механизма «продажи предприятия должника» является сохранение бизнеса должника при условии удовлетворения требований имеющихся у него кредиторов, иными словами целью реализации данной меры является восстановление бизнеса должника, его «реабилитация» на рынке в качестве платежеспособного субъекта, но уже под контролем и управлением нового собственника.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, однозначно можно сделать вывод о том, что «продажу предприятия должника» можно рассматривать в качестве отдельного механизма реабилитации бизнеса, что полностью соответствует предмету настоящего исследования. Кроме того, именно «продажа предприятия должника» как реабилитационная мера в наибольшей степени демонстрирует различие в «реабилитации бизнеса» и «реабилитации субъекта» в целом. Так как в результате продажи предприятия должника именно бизнес должника подлежит восстановлению за счет перехода к другому собственнику, а сам должник (юридическое лицо) подлежит ликвидации (безусловно, не во всех случаях).²

Итак, обозначив правовую природу механизма «продажи предприятия должника», перейдем к освещению сущности и основных особенностей применения данной реабилитационной меры по законодательству России и США.

¹ Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. С.450.

² Шишмарева Т.П. Продажа предприятия должника как способ его санации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7. С.15-20.

Как уже отмечалось ранее, в России реализация данного механизма регламентирована статьями 110 и 111 Закона о банкротстве.¹ Так, данные нормы Закона о банкротстве устанавливают две наиболее важные особенности, характеризующие специфику механизма «продажи предприятия должника». Во-первых, это то, что при осуществлении продажи предприятия имущественный комплекс переходит к покупателю свободным от денежных обязательств и обязательных платежей должника.² Таким образом, покупатель получает имущество, не обремененное никакими обязательствами, и выплачивает продавцу-должнику соответствующую цену, которая впоследствии распределяется между кредиторами должника. И, во-вторых, прямо не следует из нормы Закона, однако предполагается, что в результате продажи бизнеса у него появляется новый собственник. Таким образом, реализация механизма «продажи предприятия должника» подразумевает восстановление бизнеса неплатежеспособного должника за счет нового, более эффективного управления, осуществляемого новым собственником, который способен обеспечивать функционирующее производство и сохранять его рентабельность на рынке.

Относительно конкретного способа продажи предприятия должника статья 110 Закона о банкротстве 2002 г. устанавливает, что продажа предприятия осуществляется путем проведения торгов в форме аукционов (или путем проведения конкурса – если в отношении этого предприятия покупатель должен выполнять какие-либо условия).³ При этом стоит отметить, что проведение торгов в открытой форме является императивным требованием законодательства, поскольку закрытые торги проводятся для продажи имущества, ограниченного в обороте.

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст.110,111.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст. 110. П.3. Абз.2.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст.4190. Ст.110.

Однако при более детальном анализе законодательных положений, регламентирующих реализацию механизма «продажи предприятия должника», можно выявить целый ряд проблем, требующих своего дальнейшего разрешения. Так, в частности, М.В. Телюкина отмечает, что в Законе о банкротстве не уточняется, может ли быть осуществлена продажа предприятия в том случае, когда оно является единственным имущественным комплексом юридического лица-должника.¹ Однако данный момент является действительно важным, поскольку в этом случае продажа предприятия неизбежно повлечет за собой ликвидацию должника, оставшегося без какого-либо имущества. Можем ли мы в данном случае говорить об успешном процессе реабилитации? Очевидно, что реабилитирован в данном случае будет только бизнес (в случае его успешной продажи новому собственнику), однако о реабилитации самого субъекта говорить в данном случае нельзя.

Также еще одной недоработкой законодателя, как отмечает С.В. Апоницкий, является то, что «в законе отсутствует указание на то, что средств, вырученных от продажи предприятия, должно быть достаточно для расчетов с контрагентами должника и бюджетом».²

На наш взгляд, совершенно обоснованным представляется положение о том, что продажа предприятия должна осуществляться только при наличии данных, подтверждающих, что размер средств, вырученных от продажи соответствующего предприятия, будет достаточным для расчетов со всеми кредиторами должника. Кроме того, в судебной практике данная тенденция также прослеживается. Так, в Обобщении судебной практики Арбитражного суда Вологодской области рассматривалось дело, в котором обжаловались действия арбитражного управляющего, который предпринимал попытки реализовать имущество сельскохозяйственной организации по частям.

¹ Телюкина М.В. Акционирование долга, обмен долга на доли участия и продажа бизнеса предприятия, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности // Юридический мир. 1998. N 3. С.67.

² Апоницкий С.В. Механизм реализации досудебной санации для восстановления платежеспособности должника - юридического лица: проблемы теории и практики // Современный юрист. 2017. N 2. С.87 - 95.

Удовлетворяя требования истца, суд среди аргументов, в частности, указал, что «реализация имущества в первую очередь единым лотом необходима не только для соблюдения требований статьи 179 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но и для получения максимально возможной цены, что соответствует интересам и должника, и кредиторов».¹

Кроме того, анализ положений действующего Закона о банкротстве, регламентирующих осуществление процедуры продажи предприятия должника, позволяет прийти к выводу, что данная мера недостаточно урегулирована на законодательном уровне. В частности, не урегулирован должным образом порядок проведения данной процедуры (освещены лишь общие моменты), не определены права лиц, участвующих в данной процедуре, а также ответственность лиц за невыполнение своих обязанностей в ходе реализации механизма продажи предприятия.

Следует также отметить, что интересным моментом российского законодательства о банкротстве является то, что наряду с продажей предприятия должника (как имущественного комплекса в целом) Законом также в числе мер по восстановлению платежеспособности организации-должника предусматривается возможность продажи части имущества должника. Не стоит путать между собой каждую из этих мер, поскольку при продаже части имущества должника применению подлежат уже правила ст.111 Закона о банкротстве, а также в субсидиарном порядке положения главы 30 ГК РФ, поскольку, как отмечается в литературе, ГК РФ и Закон о банкротстве соотносятся как общие и специальные нормы соответственно.² Несмотря на общие цели своего применения, каждая из этих мер имеет свои особенности применения и последствия для организации-должника.

¹Справка по результатам обобщения судебной практики по спорам, связанным с реализацией имущества должника в процедурах конкурсного производства // Арбитражный суд Вологодской области. URL: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200027/830> (дата обращения: 23.03.2023).

² Шишмарева Т.П. Продажа предприятия должника как способ его санации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7. С.15-20.

Итак, мы рассмотрели основные особенности реализации механизма «продажи предприятия должника» как реабилитационной меры по законодательству России, обозначили наиболее интересные моменты, характеризующие данную процедуру, а также выявили ряд проблем, требующих своего дальнейшего разрешения как на законодательном, так и на доктринальном уровнях.

Теперь же следует осветить основные особенности реализации механизма «продажи бизнеса» по законодательству США и для целей настоящего исследования выявить основные отличительные черты от российского законодательства.

Стоит сразу обозначить, что по своей сущности механизм «продажи бизнеса» в США схож с тем, что применяется в России. Иными словами, в США продажа предприятия должника также является важнейшей мерой по восстановлению платежеспособности бизнеса должника и обеспечению продолжения его деятельности на рынке, но под контролем уже другого собственника.

Что касается реализации механизма «продажи бизнеса» в США, то следует сразу выделить отличительную от российской практики особенность, которая заключается в том, что в случае продажи действующего предприятия применяются статьи 6-102 Единообразного торгового кодекса США, регламентирующие продажу бизнеса и определяющую ее как комплексную продажу.¹

Кроме того, анализируя положения американского законодательства, также можно выделить следующие отличительные особенности применения данного механизма в США. Так, во-первых, решение о продаже бизнеса должника в США принимается только заинтересованными лицами с учетом

¹ Гайбатова К.Д., Джабраилова Н.Д. Продажа предприятия: правовой и бухгалтерский аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2011. N 44. С.44.

того, что каждый кредитор должника должен будет в результате такой продажи получить удовлетворение своих требований в том объеме и при тех условиях, которые он изначально имел к должнику. А во-вторых, следует отметить, что в соответствии с положениями законодательства США комплексная продажа означает продажу более половины материальных активов предприятия, измеряемых на дату соглашения о комплексной продаже, при условии, что продавец не сохранит при этом возможности осуществления прежней деятельности.¹ Иными словами, должник в будущем лишается возможности осуществлять деятельность в определенной сфере.

Таким образом, мы видим, что закрепление механизма «продажи бизнеса» характерно как для законодательства России, так и для законодательства США. Безусловно, имеются некоторые отличия в ходе реализации данного механизма: например, различия в нормативно-правовых актах, регламентирующих проведение данной процедуры, различия в порядке принятия решения, в определении вида имущества, входящего в состав «предприятия» и т.д. Однако в целом, можно заметить, что направленность и цели осуществления механизма «продажи бизнеса» и в России, и в США являются одинаковыми.

Итак, завершая сравнительно-правовой анализ механизма «продажи бизнеса» по законодательству России и США, можно сформулировать следующие выводы:

1. Механизм «продажи бизнеса должника» является важнейшей реабилитационной мерой, позволяющей восстановить бизнес должника на новом уровне, поскольку он будет освобожден от имеющихся у него долгов. Кроме того, именно данный механизм в наибольшей степени по сравнению с другими мерами по восстановлению платежеспособности должника обеспечивает сохранение структурной целостности бизнеса должника, его

¹ Гайбатова К.Д., Джабраилова Н.Д. Продажа предприятия: правовой и бухгалтерский аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2011. N 44. С.44.

жизнеспособности и целевого назначения, в результате чего происходит рост стоимости бизнеса должника за счет увеличения его способности противостоять всем негативным явлениям на рынке.

2. В России в настоящее время (подобно американскому подходу) «продажу предприятия должника» следует рассматривать в качестве отдельного механизма всей реабилитации бизнеса несмотря на то, что российский законодатель закрепил данный механизм, как меру по восстановлению платежеспособности компании, применяемую в рамках проведения процедуры внешнего управления, то есть после инициирования дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

3. «Продажа предприятия должника» как реабилитационная мера в наибольшей степени демонстрирует различие в «реабилитации бизнеса» и «реабилитации субъекта», так как в результате продажи предприятия должника именно бизнес должника подлежит восстановлению за счет перехода к другому собственнику, а сам должник (юридическое лицо) подлежит ликвидации, но, безусловно, не во всех случаях.

4. Анализ положений действующего Закона о банкротстве, регламентирующих осуществление процедуры «продажи предприятия должника», позволяет прийти к выводу о том, что данная мера недостаточно урегулирована на законодательном уровне. В частности, не урегулированы должным образом порядок проведения данной процедуры (освещены лишь общие моменты), не определены права лиц, участвующих в данной процедуре, а также ответственность лиц за невыполнение своих обязанностей в ходе реализации механизма продажи предприятия. Кроме того, практическое применение механизма «продажи предприятия должника» также свидетельствует о наличии целого ряда проблем, требующих своего дальнейшего разрешения как на законодательном, так и на доктринальном уровнях.

5. Осуществляя сравнительно-правовой анализ механизма «продажи бизнеса» по законодательству России и законодательству США, можно сделать вывод о том, что, безусловно, имеются некоторые отличия в ходе реализации данного механизма в данных странах: например, различия в нормативно-правовых актах, регламентирующих проведение данной процедуры, различия в порядке принятия решения, в определении вида имущества, входящего в состав «предприятия» и т.д. Однако в целом, следует констатировать, что направленность и цели осуществления механизма «продажи бизнеса» и в России, и в США являются одинаковыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в настоящей дипломной работе нами было проведено комплексное исследование механизма реабилитации бизнеса в Российской Федерации, а также в странах общего права, на примере США. Исходя из поставленных целей, при помощи метода сравнительно-правового анализа нами были выделены основные особенности данного института в соответствии с российским законодательством и законодательством США, выявлены основные общие и отличительные черты между механизмами реабилитации, применяемыми в России и США, а также обозначены ключевые проблемы, возникающие в ходе осуществления процедуры «реабилитации» как в отечественном правопорядке, так и в правопорядке США.

Таким образом, подробно изучив действующее законодательство России и США в части, касающейся обозначенной проблематики, судебную практику, а также литературу ведущих ученых права и экономики в области несостоятельности (банкротства) в целом, и реабилитации в частности, а также руководствуясь поставленными целями настоящего исследования, следует сформулировать следующие итоговые выводы:

1. Несмотря на отсутствие законодательного определения понятия «реабилитация бизнеса» и наличие множества различных подходов к определению данного понятия на доктринальном уровне, можно заметить, что в общем виде «реабилитация бизнеса» подразумевает под собой восстановление платежеспособности компании-должника, «спасение» его от ликвидации и, как следствие, сохранение его в качестве платежеспособного хозяйствующего субъекта на рынке.

2. Необходимо четко разграничивать между собой механизмы «реабилитация бизнеса» и «реабилитация субъекта», поскольку данные правовые категории отнюдь не тождественны друг другу. Так, различия проявляются уже на этапе определения значения этих двух правовых

механизмов: в качестве «реабилитации бизнеса» следует рассматривать те действия, в результате которых будет сохранен работоспособный имущественный комплекс для ведения бизнеса, даже если при этом он переходит к другим владельцам (другому субъекту), а в качестве «реабилитации субъекта» – восстановление платежеспособности и сохранение на рынке данной организации-должника.

3. Сравнения механизм «реабилитации бизнеса» по законодательству России и США, представляется возможным сделать вывод о том, что, несмотря на различные порядки, восстановительный механизм в рассматриваемых странах обладает как отличительными, так и общими особенностями. Так, общим как для России, так и для США является то, что по своей сущности механизм «реабилитации» и в России, и США имеет общую направленность и цели применения, а именно восстановление платежеспособного состояния организации-должника («спасение» ее от ликвидации) и предоставление ей возможности продолжить осуществление своей деятельности на рынке в качестве нормального хозяйствующего субъекта.

4. В свою очередь, отличительными чертами реабилитационного механизма по американскому законодательству является большая проработанность на законодательном уровне отдельных элементов реализации различных механизмов «реабилитации» бизнеса, а также законодательно закрепленная возможность «реабилитировать» бизнес не только до момента инициирования процедуры банкротства в отношении компании-должника, но и непосредственно в ходе нее в рамках процедуры «реорганизации».

5. Необходимо четко разграничивать между собой механизмы «реабилитация бизнеса» и «реабилитация субъекта», поскольку данные правовые категории нетождественны друг другу, что подтверждается как на понятийном уровне конструкций «бизнес» и «юридическое лицо (субъект)», так и на уровне практической реализации данных механизмов.

6. Несмотря на различную терминологию и сложившиеся подходы к определению того, что является «реструктуризацией бизнеса», на наш взгляд, с точки зрения соотношения с понятием «реабилитация бизнеса» реструктуризацию можно рассматривать в качестве более узкого понятия, характеризующего конкретно избранный способ реабилитации. Данный вывод, в частности, подтверждается тем, что реструктуризация бизнеса применяется для повышения финансовой устойчивости компании на долгосрочный период, эффективности ее деятельности, что в конечном итоге, способствует возвращению бизнеса должника к прибыльному состоянию на рынке.

7. Обобщая имеющиеся на сегодняшний момент особенности реализации механизма «предупреждения банкротства», отраженные как на законодательном уровне, так и в практической сфере применения, представляется возможным сделать вывод о том, что и концепция «предупреждения банкротства» в общем виде направлена на восстановление платежеспособного состояния хозяйствующего субъекта, на предотвращение введения процедуры банкротства и дальнейшей ликвидации, иными словами на реабилитацию компании-должника.

8. «Санацию» как одну из мер предупредительного механизма несостоятельности также вполне обоснованно рассматривать в качестве одной из возможностей «реабилитации бизнеса», соотнося данные понятия как общее и частное.

9. Следует констатировать, что в современных реалиях само понятие «реабилитация бизнеса» принимает совершенно иной характер. По нашему мнению, если понимать концепцию «реабилитации бизнеса» в максимально широком смысле, то вполне обоснованно рассматривать и «реструктуризацию бизнеса», и концепцию «предупреждения банкротства», включая в том числе процедуру «санации», в качестве возможных способов «реабилитации» организации, столкнувшейся с финансовыми трудностями.

10. Несмотря на то, что и законодательство России, и законодательство США предусматривает в общем виде схожие положения, регламентирующие применение мер по предупреждению банкротства компаний, более детальный анализ данных положений, свидетельствует о том, что уровень развития и эффективности применения данных мер в США значительно выше, чем в России.

11. Отличительной особенностью предупредительного механизма по законодательству США является то, что в США на законодательном уровне достаточно детально урегулированы основные меры по предупреждению банкротства, а также четко обозначены условия и способы их реализации. Кроме того, законодательство США предусматривает ряд мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), неизвестных российскому законодательству, например: приобретение неблагополучной компании другой компанией или использование механизма слияний и присоединений (M&A); дивести́рование, а также институты подготовленного (pre-packaged) и согласованного (pre-negotiated) банкротства.

12. На сегодняшний момент законодателю, как минимум, необходимо четко обозначить различные формы и способы реализации предупредительного механизма несостоятельности, а также разработать и закрепить перечень конкретных мер, которые могли бы реализовываться компаниями-должниками. А как максимум, следует констатировать, что в настоящее время существует объективная необходимость в закреплении на законодательном уровне идеи о том, что для каждого добросовестного субъекта рынка есть обязанность принять все необходимые предупредительные меры по восстановлению платежеспособности в целях предотвращения инициирования процесса несостоятельности (банкротства).

13. Одной из отличительных особенностей американского законодательства о санации является то, что в США подобный механизм представлен в виде досудебных процедур финансового оздоровления, а на

законодательном уровне в США понятие «санация», подобно российскому законодательству, вообще не определяется. Таким образом, в соответствии с американским подходом «санация» как мера по восстановлению платежеспособности должника и предотвращению банкротства понимается намного шире, чем в России, что обуславливается большей реабилитационной направленностью всего механизма несостоятельности (банкротства) в США в целом.

14. Рассматривая особенности реабилитации кредитных организаций по законодательству США можно прийти к выводу, что механизм реабилитации бизнеса кредитных организаций в значительной степени является схожим, несмотря на разные правовые порядки. Однако, несмотря на значительную схожесть сущности реализации реабилитационного механизма кредитных организаций по законодательству России и США, тем не менее, применительно к каждой из рассматриваемых нами стран существуют свои характерные особенности реабилитации данной категории субъектов.

15. В России в настоящее время (подобно американскому подходу) «продажу предприятия должника» следует рассматривать в качестве отдельного механизма всей реабилитации бизнеса, несмотря на то, что российский законодатель закрепил данный механизм, как меру по восстановлению платежеспособности компании, применяемую в рамках проведения процедуры внешнего управления, то есть после инициирования дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

16. Анализ положений действующего Закона о банкротстве, регламентирующих осуществление процедуры «продажи предприятия должника», позволяет прийти к выводу о том, что данная мера недостаточно урегулирована на законодательном уровне. В частности, не урегулированы должным образом порядок проведения данной процедуры (освещены лишь общие моменты), не определены права лиц, участвующих в данной процедуре, а также ответственность лиц за невыполнение своих обязанностей в ходе

реализации механизма «продажи предприятия». Кроме того, практическое применение механизма «продажи предприятия должника» также свидетельствует о наличии целого ряда проблем, требующих своего дальнейшего разрешения как на законодательном, так и на доктринальном уровнях.

17. Осуществляя сравнительно-правовой анализ механизма «продажи бизнеса» по законодательству России и законодательству США, можно сделать вывод о том, что, безусловно, имеются некоторые отличия в ходе реализации данного механизма в данных странах: например, различия в нормативно-правовых актах, регламентирующих проведение данной процедуры, различия в порядке принятия решения, в определении вида имущества, входящего в состав «предприятия» и т.д. Однако в целом следует констатировать, что направленность и цели осуществления механизма «продажи бизнеса» и в России, и в США являются одинаковыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст.3301.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. №2. // Утратил силу. СПС «Гарант».
4. Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 N 498 (ред. от 03.10.2002) "О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий" // РГ. 1994. №99. // Утратил силу. СПС «Консультант Плюс».
5. Инструкция Банка России от 11.11.2005 N 126-И (ред. от 12.07.2017) "О порядке регулирования отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций" (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2005 N 7266) // «Вестник Банка России». 2005. №68.
6. Положение Банка России от 25.02.2019 N 676-П (ред. от 03.12.2021) "О порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой в связи с отзывом у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций" (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2019 N 54647) // «Вестник Банка России». 2019. №35-36.
7. U.S. Bankruptcy Code (Nov. 6, edition 2020, Stat. 2549) // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>.

Законопроекты

1. Проект Федерального закона N 1172553-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.05.2021) // Опубликован URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (по состоянию на 19.05.2021).

Материалы судебной практики

1. Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 г. N 305-КГ17-9802 по делу N А40-17830/2017 // Документ опубликован не был. СПС "Консультант Плюс".

2. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 4 февраля 2014 г. по делу N 33-348/2014 // СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Пятого Арбитражного апелляционного суда от 16.12.2014 по делу N А59-1643/2013 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

4. Определение Арбитражного суда Томской области от 4 сент. 2013 г. по делу N А67-3575/2013 // Документ опубликован не был. СПС "Консультант Плюс".

5. Решение арбитражного суда г. Москвы от 27.04.2016 N А40-240309/15-147-1980 // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 июня 2016 г. по делу N А59-5465/2014 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

7. Справка по результатам обобщения судебной практики по спорам, связанным с реализацией имущества должника в процедурах конкурсного

производства // Арбитражный суд Вологодской области. URL: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200027/830> (дата обращения: 23.03.2023).

Научная литература

1. Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. // АСТ, Астрель, Харвест; М., 2009.
2. Апоницкий С.В. Механизм реализации досудебной санации для восстановления платежеспособности должника - юридического лица: проблемы теории и практики // Современный юрист. 2017. N 2.
3. Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Вайпан В.А. и др. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография. М.: Юстицинформ, 2019. // СПС «Консультант Плюс».
4. Баранова А.Б., Бобылева А.З., Вайпан В.А. и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2020. // СПС «Консультант Плюс».
5. Батрин Ю. В. Механизмы антикризисного управления предприятием: методы, опыт и результаты. – Волгоград: Изд. ВолГУ, 2001г.
6. Белых Л. П., Федотова М. А. Реструктуризация предприятия: Учебн. пособие для вузов. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2001г.
7. Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад. // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №70.
8. Бобылева А.З., Горев Д.Е., Зайцева Ю.А. и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография. М.: Юстицинформ, 2022.
9. Гайбатова К.Д., Джабраилова Н.Д. Продажа предприятия: правовой и бухгалтерский аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2011. N 44.

10. Галкин С.С. Статья: Учение о должнике в конкурсном праве России и национальная экономическая политика // "Предпринимательское право". 2016. N 3.
11. Грязнова А.Г., Федотова М.А., Новикова В.М. Реструктурирование кредитных организаций в зарубежных странах / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой, В.М. Новикова. М., 2000.
12. Губин Е.П., Карелина С.А. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018. // СПС «Консультант Плюс».
13. Дафт Ричард Л. Менеджмент. – СПб.: Питер, 2000.
14. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации // М.: Вильямс, 2007.
15. Иноземцева А.В. Понятия «предпринимательство», «бизнес» и «самостоятельная занятость» и их соотношение // Евразийский Союз ученых (ЕСУ) VII, 2014.
16. Калитов Д.Е. Участие государства в предупреждении банкротства банков в Соединенных Штатах Америки // Банковское право. 2013. N 5.
17. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. // СПС «Консультант Плюс».
18. Карелина С.А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? // Предпринимательское право. 2013. N 3. // СПС «Консультант Плюс».
19. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019.
20. Карелина С.А. Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. N 3. // СПС «Консультант Плюс».
21. Карелина С.А. Роль соглашений в процессе несостоятельности (банкротства) («Круглый стол» по проблемам несостоятельности (банкротства)) // Предпринимательское право. 2006. № 3.

22. Карелина С.А. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Отв. ред. С.А. Карелина. М.: Городец, 2011. // СПС «Консультант Плюс».

23. Кобенья Р.Р. Особенности участия государства в процедурах санации банков в России и США // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. XVI. №2.

24. Королькова, Е.М. Реструктуризация предприятий: учебное пособие / Е.М. Королькова. – Тамбов: ИздвоТамб. гос. техн. ун-та, 2007.

25. Кочетков Е. П. Повышение эффективности реабилитационного потенциала процедур банкротства в России // Стратегии бизнеса. 2017. № 2.

26. Крюков А.Ф. Досудебная санация кризисных предприятий // Экономика . 2007. №1.

27. Куликов А.В. Характеризующие признаки мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций // Вестник арбитражной практики. 2022. N 2. // СПС «Консультант Плюс».

28. Лаутс Е.Б. Правовые основы деятельности временной администрации Банка России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. N 2. // СПС «Консультант Плюс».

29. Львова О. А. Антикризисный потенциал банкротства // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. // СПС «Консультант Плюс».

30. Львова О. А. Реабилитационный потенциал банкротства бизнеса: определить, измерить, увеличить // ЭКО. 2019. № 6.

31. Львова О.А. Оценка вероятности банкротства на примере российских компаний // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. 11-я Международная конференция (30 мая – 1 июня 2013 г.). М.: Инфра-М, 2014.

32. Маликов А.Ф. Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России // Бизнес в законе. 2014. № 5.

33. Мерзликина Г. С., Семикин Е. А. Теоретические вопросы реструктуризации: Учебн. пособие/ Волгоград: Изд. ВолгГТУ, 2001г.
34. Мокрышев В. От финансового оздоровления к программам повышения конкурентоспособности российских предприятий // Вестник ФСФО РФ. 2000. N 8.
35. Панибратов А.Ю., Браун Т.А., Клишевич Д.С. Дивести́рование зарубежных многонациональных компаний // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2017. № Т.16. Вып.4.
36. Ряховская А.Н., Кован С.Е. Антикризисное управление: развитие научного направления и практики // Антикризисный менеджмент. 2014. №3.
37. Самохвалова А.Ю. Кредитная организация и ее руководитель как субъекты правоотношений по финансовому оздоровлению // Власть Закона. 2017. N 3.
38. Сапожков О., Бутрин Д. Потенциальных банкротов направят на тренировки // Коммерсант. 2009. N 102.
39. Сергеева Э.В. Реорганизация как мера по предупреждению банкротства кредитной организации // Банковское право. 2010. N 2. // СПС «Консультант Плюс».
40. Суворов Е.Д. Спасение бизнеса в банкротном праве = Rescue of business in insolvency law: отчет Института европейского права / [Институт европейского права; перевод с английского: Суворов Е. Д.]. - Москва: Статут, 2021.
41. Суворов Е.Д. Спасение бизнеса, банкротство и роль права // Право и бизнес. 2021. N 2.
42. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд" перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019.
43. Суханов Е.А., Телюкина М.В. Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013.

44. Сушкова О.В. Реорганизация юридического лица как механизм защиты или "формальная процедура банкротства" в России и в зарубежных странах // Право и бизнес. 2021. N 2. // СПС «Консультант Плюс».

45. Телюкина М.В. Акционирование долга, обмен долга на доли участия и продажа бизнеса предприятия, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности // Юридический мир. 1998. N 3.

46. Федотова М.А., Грязнова А.Г. Оценка бизнеса: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 1998.

47. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. 5-е изд., стереотип. М., 2002.

48. Шабнова А.В. Сущность и эффективность процедур, применяемых при банкротстве коммерческой организации // Colloquium-journal. 2020. №19 (71).

49. Шишмарева Т.П. Продажа предприятия должника как способ его санации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7.

Интернет – источники

1. General Motors Глава 11 Реорганизация [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/General_Motors_bankruptcy#Chapter_11_protection (дата обращения: 17.04.2023).

2. В реформе банкротства слова не находятся. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4703335> (дата обращения: 27.03.2023).

3. Пояснительная записка к годовому отчету ООО "ПотенциалБанк" за 2009 год // URL: http://www.potentialbank.ru/files/File/Pojasnitelnaja_zapiska.doc (дата обращения: 20.04.2023).

4. Реабилитация бизнеса в банкротстве: как достичь реальных результатов // Право 300. URL: <https://300.pravo.ru/opinion/236864/> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Статистические данные за 2020 г., опубликованные Единым федеральным реестром сведений о банкротстве // URL: <https://fedresurs.ru/possibilities#bankrupt-block> (дата обращения: 01.02.2023).

6. Статистические данные взяты из информации, публикуемой Банком России. См.: Банки на санации // Банк России URL: https://cbr.ru/banking_sector/PrBankrot/bfo/ (дата обращения: 20.03.2023).

Иностраные источники

1. Cowenberg, O. Survival Rates in Bankruptcy Systems: Overlooking the Evidence // European Journal of Law and Economics. 12. 2001.

2. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. Public Law 111 – 203, 111th Congress.

3. Grunberg L. 1981. Failed Multinational Ventures: The Political Economy of International Divestments. Lexington, MA: Lexington Books.

4. Jihong Zhang A comparative analysis of application of bank insolvency / Arizona Journal of International and Comparative Law, v.33, no.1, 2016 Spring.

5. Kenneth W. Clarkson, Roger LeRoy Miller, Frank B. Cross. Business Law: Text and Cases, Cengage Learning, 2014.

6. Lewis Kevin M. Bankruptcy Basics. A. Primer // Congressional Research Service P. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R45137.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

7. Marinč M. Vlahu R. The Economic Perspective of Bank Bankruptcy Law / DNB Working Papers, Netherlands Central Bank, Research Department, 2011.

8. Martin A. Frey, Sidney K. Swinson. Introduction to Bankruptcy Law, Cengage Learning, 2013.

9. Nesvold H.P, Anapolsky G.M., Lajoux A.R. The Art of Distressed M&A. Buying, Selling and Financing Troubled and Insolvent Companies. USA, McGraw-Hill, 2011.

10. Randell C. Legal Aspects of Bank Resolution: Designing the Powers and Solutions / Paper for a conference on «Operational Aspects of Bank Resolution and Restructuring» at the European Bank for Reconstruction and Development, London, 19 March 2012.

11. Rescue of Business in Insolvency Law // Corporate Insolvency Law: Perspectives and Principles / V. Finch, D. Milman. 3th edition. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2017.

12. Robert R. Bliss and George G. Kaufman U.S. Corporate and Bank Insolvency Regimes: An Economic Comparison and Evaluation / WP 2006-01.

13. The Restructuring Review. Eleventh Edition // Ed. Mallon C. Law Business Research Ltd., 2018.

14. Walter J.R.. Closing troubled banks: How the process works / Federal reserve bank of Richmond. – Richmond, 2004. – Vol. 90, N 1.